РУЧНОЙ
ДОРОЖНИКЪ

для употребленія на пути между Императорскими Всероссійскими Столицами,

дающій о городахъ по оному лежащихъ извѣстія Историческія, Географическія и Политическія; съ описаніемъ обывательскихъ обрядовъ, одеждъ, нарѣчій и видовъ лучшихъ мѣстъ.

Изданіе второе исправленное и умноженное.

Санктпетербургъ, 1802.

въ Императорской Типографіи.

Съ Указнаго дозволенія.

Мила намъ добра вѣсть объ нашей сторонѣ;
Отечества и дымъ намъ сладокъ и пріятенъ!

Державинъ къ Арфѣ N. N.

ОР 25941-36

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ

ВЕЛИЧЕСТВУ

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЙ

ГОСУДАРЫНѢ

ИМПЕРАТРИЦѢ

ЕЛИСАВЕТѢ АЛЕКСѢЕВНѢ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ
ГОСУДАРЫНЯ!

Когда щастливые Россіяне не вмѣщаютъ радости въ душахъ своихъ во ожиданіи той драгоцѣннѣйшей минуты, въ которую обожаемый ими МОНАРХЪ *приняв Всероссійскую Корону къ большему основанію благодействія народа возложитъ оную и на* АВГУСТѢЙШУЮ *Особу*

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА — и когда на встрѣтенїе предлежащаго шествїя, всѣ села и грады готовы уже двигнуться и излить вѣрнолреданнѣйшїя желанїя свои; я дерзнулъ учинить описанїе того пути, щастїю кого есѣ края пространнѣйшей Россїи

ревнуютъ, и съ глубочайшимъ благоговѣніемъ повергнуть оное къ столамъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

ВСЕАВГУСТѢЙШАЯ ИМПЕРАТРИЦА! удостой милосердаго воззрѣнія на ревностнѣйшій трудъ сей, какъ ти-

стѣйшую жертву вѣрноподданническаго усердія.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ
ГОСУДАРЫНЯ!

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА

вѣрноподданнѣйшій
Иванъ Глушковъ.

Августа 15 дня
1801 года.

Путешественникъ, оставляя красоты Россійской Сѣверной Столицы, съ умиленіемъ взглядываетъ въ послѣдній разъ на златыя шпицы ея и горестно разстается со всѣмъ, что только изящной вкусъ, богатство и щедрая Природа могли въ утѣшеніе его произвести. Онъ отъ Московской заставы удаляется по пупи къ Царскому Селу и внимательно разсматриваетъ покойную мостовую, великолѣпные изъ дикаго камня и разноцвѣтныхъ мраморовъ верстовые столбы, воображаетъ весь блескъ сей двадцати двухъ верстной дороги, когда она 1100 фонарями въ осеннія ночи освѣщена бывала, и нечувстви-

тельно задумчивость его проходитъ; а особливо при воззрѣніи на скромные загородные домики подъ вѣтвями густыхъ березъ стоящіе и безпрестанно продолжающіяся колоніи и Рускія деревеньки — то ѣдущій, то идущій народъ, множество екипажей, изобиліе прекрасныхъ ландшафтовъ уже увеселяетъ его и онъ улыбается будучи преслѣдуемъ цвѣтущею Природою.

На 7 верстѣ въ лѣвой сторонѣ отъ дороги, изъ чащи дикаго лѣсу показываются верьхи *Чесменскаго Замка*, совершенно въ Готическомъ вкусѣ построеннаго. Немазаныя красныя стѣны, узенькія съ фигурными стеклами окошки и зубчатыя башни дѣлаютъ

его очаровательнымъ; кажется, чувствуешь себя въ Азійскихъ странахъ и мечтаешь встрѣтить чалмоносныхъ Музульмановъ.

Онъ построенъ по повелѣнію ЕКАТЕРИНЫ Великой въ 1770 году подъ Финскимъ названіемъ *Кикерекексино* (мѣсто жительства лягушекъ); но въ ознаменованіе одержанной Россійскимъ флотомъ надъ Турецкимъ побѣды при Чесмѣ, переименованъ потомъ *Чесмою*.

Въ немъ находится двѣ церкви во имя Св: Іоанна Крестителя и Св: Георгія. Комнаты убраны соотвѣтственно простой архитектурѣ сего зданія; но зала, въ которой стоитъ тронъ, великолѣпна; вокругъ же ея разполо-

женныя составляютъ достопамятную галлерею Царственныхъ портретовъ въ естественную величину, подаренныхъ большею частію самими Владѣтелями, надъ которыми простирается линія большихъ медальіоновъ Россійскихъ Великихъ Князей и Царей съ надписями. Здѣсь 24 Іюня въ Ивановъ день бываетъ ярмарка и гуляньe.

На 8 верстѣ, гдѣ три дороги соединяются, стоитъ большой каменной, бывшій Императрицы Елисаветы Петровны лѣтній домъ, предоставленный нынѣ вольному содержателю гостинницы и называется *Три - руки*. Тутъ обыкновенно прощаются съ милыми сердцу особами, если

онѣ провожаютъ. Тѣмъ не оканчивается занимательность путешественника; но онъ до самаго Царскаго Села будетъ встрѣчать разнообразныя селенія.

*

Царское село, Императорской увеселительной замокъ, стоитъ въ лѣвой сторонѣ большой дороги на 22 версты отъ Санктпетербурга и въ 1 отъ города Софіи. Если не заѣзжать въ него, то увидишь только сквозь густыя рощи нѣкоторую часть великолѣпія, и проѣхавъ линію огромныхъ домовъ Софійскихъ, оставишь какъ городъ, такъ и замокъ сей безъ разсмотрѣнія; но когда желаешь видѣть споръ Натуры съ Искуствомъ, богат-

ство, красоту и все, что только устроено отъ Владычицы половины свѣта, то спѣши къ щастливымъ минутамъ жизни твоей прибавить одну знаменитѣйшую.

Своротивъ съ большой дороги въ густой лѣсъ къ стѣнамъ пространнѣйшаго звѣринца, выѣдешь скоро къ весьма естественнымъ развалинамъ; а отъ нихъ придешь потчасъ на большую площадь къ огромнѣйшему дворцу. Трехъэтажной высоты фасадъ его, украшенной множествомъ столбовъ, пиластровъ, фестоновъ, балконовъ, на карнизѣ статуй, ваз съ густою вездѣ позолотою, будетъ первая степень вашего удивленія, отъ которой оное

возрастать начнетъ при каждомъ предметѣ. Посмотрите при томъ на пять куполовъ храма Господня вѣчною позолотою покрытые, на мраморные великолѣпные всходы — и судите о иждивеніи для одной наружности употребленномъ!

Внутренность сего Императорскаго Дворца разположена и украшена съ такимъ изящнымъ превосходствомъ, великолѣпіемъ, богатствомъ и вкусомъ, что слабое мое перо не дерзаетъ начертать подробнаго описанія; довольно, если будутъ исчислены только имена всѣхъ рѣдкостей.

Комнаты наивеликолѣпнѣйше убранныя обращены на дворъ Замка, а меньшія жилыя въ садъ— главнѣйшая знатность и разно-

образіе ихъ состоитъ въ украше-
ніи стѣнъ, живописи потолоковъ
и искуствѣ карнизовъ. Иная
комната одѣта янтаремъ съ мо-
заическими картинами, другая
черновылакирована съ выпуклыми
золотыми Китайскими украше-
ніями, нѣкоторыя убраны лишыми
величайшими зеркалами, лазуре-
вымъ камнемъ, тѣ агатовыми,
другія яшмовыми и мраморными
дощечками, иныя перламутомъ,
бишью, бронзою, рѣдкими родами
деревъ, богатыми обоями, а нѣ-
которыя составляютъ галлереи
рѣдкихъ Историческихъ, Миѳо-
логическихъ картинъ и многихъ
портретовъ. Равная драгоцѣн-
ность видна въ полахъ, зана-
вѣсахъ, картинахъ, настольныхъ

часахъ, вазахъ и во всей утвари.

Отъ Южнаго флигеля дворца продолжается по длинѣ около 50 саженей на аркадахъ висящій садъ, надъ которымъ возвышается великолѣпная подъ кровлею *мраморная колонада*, для прогулки на вольномъ воздухѣ, превозходящая всѣ въ таковомъ же употребленіи бывшіе у Римлянъ *портики*.

Отсюда недалеко въ особо стоящей у озерка галлереѣ хранится рѣдкое собраніе статуй, головъ, вазъ, приборовъ, гробницъ и прочихъ древностей Египетскихъ, Етрускихъ, Греческихъ, Римскихъ и другихъ; также есть много новѣйшихъ художниковъ статуй мраморныхъ, яшмовыхъ и порфирныхъ, изъ числа ко-

порыхъ замѣчательна сдѣланная Гудономъ изъ бѣлаго мрамора статуя Волтера, предсставляющая его въ естественную величину сидящаго въ креслахъ, въ халатѣ и колпакѣ.

Садъ весьма великъ и разнообразенъ. Въ маленькихъ его лѣсочкахъ, разкиданныхъ кустарникахъ, прохладныхъ рощицахъ, извивистыхъ дорожкахъ, крытыхъ и широкихъ аллеяхъ; озеркахъ, островахъ, каналахъ, ручейкахъ, каскадахъ, мостикахъ, Китайской деревнѣ, бесѣдкахъ, павильіонахъ, храмахъ, памятникахъ и многихъ другихъ рѣдкостяхъ попеременно видны, по удивительное дѣйствіе Природы, по Англійской, Голландской и

Китайской вкусъ, то изящная архитектура, высокая мысль оживленная чувствомъ и ознаменованная драгоцѣнностію! — не вѣришь часто себѣ, Искуство ли взяло верьхъ надъ Природою, или она повинуясь *Владычицѣ Свѣта* возвратила на землю Едемъ во всей его красотѣ!

Не оставляя безъ вниманія звѣринецъ, еремитажъ, искуственныя развалины, Іоническую на мосту мраморную колоннаду, величайшія желѣзныя врата, каждой путешественникъ подходитъ съ благоговѣніемъ къ памятникамъ премудрою и справедливою Монархинею героямъ и сынамъ отечества воздвигнутымъ.

О вы, дождемъ и вихремъ разсыпанныя Римскія врата, бывшія упѣхою гордымъ Обладателямъ свѣта! что вы предъ созданными Великою ЕКАТЕРИНОЮ въ ЕЯ райскомъ уединеніи! На васъ изображены были влекомые цѣпями Владыки; а здѣсь начертано единое въ свѣтѣ великодушное предпріятіе краткимъ слогомъ: *Орловымъ отъ бѣды избавлена Москва.* Какое извѣстіе о сихъ памятникахъ можетъ быть истиннѣе шого, какъ Великая Монархиня со сроднымъ ей милосердіемъ въ письмѣ къ нѣкоторому знаменитому Философу объ нихъ на Французскомъ языкѣ изволила изъяснить:

„Когда война сія (Турецкая)
„продолжится, по Царскосель-
„ской мой садъ будетъ походить
„на игрушечку — послѣ каждаго
„славнаго воинскаго дѣянія воз-
„двигается въ немъ приличной
„памятникъ. Битва при *Кагулѣ*,
„на которой 17 тысячь вои-
„новъ побили 150 тысячь, воз-
„родила въ немъ *обелискъ* съ над-
„писью, означающею только про-
„изшествіе и Военачальниково
„имя; морское сраженіе при
„*Чесмѣ* произвело въ великомъ
„прудѣ *Ростральную колонну;* взятье
„Крыма и высадка войскъ въ
„Морею, ознаменованы равнымъ
„образомъ на другихъ мѣстахъ.

„Все это сдѣлано изъ пре-
„краснѣйшихъ мраморовъ, кото-

„рымъ даже Итальянцы удивля-
„ются Они достаются съ бе-
„реговъ Ладожскаго озера и изъ
„Сибирскаго города Екатерин-
„бурга. Вотъ какое употребленіе
„мы изъ нихъ дѣлаемъ! Кромѣ
„сего вздумала Я приказать по-
„строить въ лѣсочкѣ *Храмъ На-*
„*ляти*, къ коемубы проходъ былъ
„чрезъ торжественныя врата; —
„здѣсь всѣ важныя дѣянія, въ ны-
„нѣшнюю войну бывшія, будутъ
„представлены на медальіонахъ
„съ краткими Россійскими над-
„писями.„

Не всегда ли Великая ЕКАТЕРИНА была Мать Отечества, и не равно ли Она пеклась о справедливости, какъ держала вѣсы Ѳемиды, или когда покоилась

отъ бремени Божественныкъ Ея трудовъ!

Царское Село съ начала называлось *Сарское* отъ имени *Сарры*, владѣтельницы бывшей на томъ мѣстѣ Финской деревни. Нѣкогда ПЕТРЪ Великій подарилъ Супругѣ своей ЕКАТЕРИНѢ I для сельскаго домостроительства обширной округъ земли, а въ немъ и деревню Госпожи Сарры. Скоро послѣ того Государь подарилъ Ей еще Екатерингофъ; тогда Императрица, зная всю красоту Саррииой деревни, построила въ ней во время безпрестанныхъ вояжей Супруга Своего каменной дворецъ, развела садъ и украсивъ его, сколько краткость времени позволила, привела туда нечаянно

ПЕТРА Великаго, и Ему удивленному прелестнымъ мѣстоположеніемъ все подарила.

Далѣе и далѣе приходилъ сей увеселительной замокъ въ лучшее состояніе, и уже въ царствованіе Императрицы Елисаветы I воспѣвалъ его нашъ Пиндаръ:

Какъ естьли зданіемъ прекрасным
Умножить должно звѣздъ число,
Созвѣздіемъ являться яснымъ
Достойно *Сарское Село*.
Чудовища, что легковѣрнымъ
Раченьемъ древность и безмѣрнымъ
Поднявъ на шверды, вмѣстила тамъ,
Укройтесь за предѣлы свѣта,
Се зиждетъ здѣсь Елисавета
Красу приличну небесамъ!

Но при ЕКАТЕРИНѢ Великой вознесенъ онъ на высоту всевозможнѣйшаго великолѣпія. Мы имѣемъ превосходное его описаніе, которое одинъ знаменитый Поэтъ по кончинѣ сей милосердой Матери Россіянъ въ горестномъ мечтаніи, какъ бы надъ развалинами сихъ райскихъ Ея чертоговъ уныло начерталъ.

■

Софія, бывшій уѣздный городъ, лежитъ на правой сторонѣ большой дороги при каналахъ Царскосельскихъ водъ; въ немъ находится знатная Соборная Церковь, построенная по подобію Цареградской Софійской, также многіе огромные казенные домы, для Почтамта, Присутственныхъ

мѣстъ, гостиной дворъ и обывательскіе — здѣсь 21 Апрѣля бываль великой сѣѣздъ, ярмарка и гуляпье.

*

Ижора, первая станція отъ Санктпетербурга, на которой платятъ прогоны за 33 версты.

Отсюда дорога имѣетъ направленіе совершенно по прямой линіи. Она такъ ведена въ 1712 году отъ Адмиралтейскаго шпица прямо на Москву, по повелѣнію ПЕТРА Великаго Морской Академіи Профессоромъ *Фортификономъ*; но какъ встрѣтились великія неудобности: ибо кромѣ, что должно было прокладывать ее по не проходимымъ болотамъ, лѣсамъ и озерамъ, многіе знатные

города осталисъ въ сторонѣ; то предпріятіе сіе отложено, и совершенно вычищенной дороги понынѣ осталось только на 120 верстъ. Впрочемъ чрезъ то Великій Государь узналъ кратчайшую линію между Санктпетербургомъ и Москвою имѣющую 595 верстъ.

По обѣимъ сторонамъ сей дороги растетъ непрерывно дикой лѣсъ, представляющій длинную просѣку, по которой проѣздъ отъ всегдашняго единообразія весьма скученъ. Великая бываетъ отрада, когда въѣзжаешь въ какое нибудь лежащее тутъ селеніе!

Отъ *Ижоры* до слѣдующей станціи 25 верстъ.

*

Тосна, ямъ по новости поселенія не весьма знаменитый, окрестности котораго изобилуютъ известковымъ камнемъ, дающимъ славную *Тосненскую* известь; отсюда до *Померанья* 32 версты.

*

Померанье, новая станція, дающая лошадей на 25 верстъ.

*

Чудово, довольно обширное село и ямъ, стоитъ на красивомъ и нѣсколько возвышенномъ мѣстѣ. Жители ямщики исправные, имѣютъ какъ домы, такъ и упряжку порядочныя. Въ немъ есть церковь и путевой Императорской Дворецъ. Здѣсь оканчивается прямолинѣйная дорога, а вмѣстѣ съ нею и скука видѣть безпре-

станную во всемъ одинакостъ; но откроется множество пріятнѣйшихъ видовъ, встрѣтятся обширныя со спѣлымъ хлѣбомъ поля, толпы работающихъ поселянъ и луга съ пасущимися на нихъ стадами; словомъ: вся дорога, лежащая отсюда въ право по сухому и возвышенному мѣсту до самаго Новагорода, будетъ отъ часу пріятнѣе. Проѣздъ столь знатнаго пространства, каково между Петербургомъ и Новымъ городомъ, былъ бы несравненно занимательнѣе, если бы подобно внутренней Россіи встрѣчались часто города; но здѣсь и въ отдаленнѣйшей древности во время знатности Новагорода не было ни какихъ поселеній: конечно

болота и недостатокъ въ судоходныхъ рѣкахъ были того причиною, а всѣ маленькія деревеньки, посредственныя села и исправные ямы нынѣ видимые, населены вновь ПЕТРОМЪ Великимъ по заложеніи Санктпетербурга и построеніи между столицами дороги; однакожъ путешественникъ упомленный шумомъ Столицы оспается не меньше доволенъ сельскою простотою и картинами Природы. Отсюда до слѣдующей станціи 24 версты.

*

Спаская-Полисть, станція населенная ямщиками, имѣетъ Императорской деревянной въ одинъ етажъ дворецъ. Здѣсь

перемѣняютъ лошадей до Подберезья на 24 версты.

*

Подберезье, неважное селеніе, состоящее изъ ямщиковъ и послѣдняя станція къ Новугороду, до котораго отсюда 22 версты. Находясь въ такомъ близкомъ разстояніи отъ сего древнѣйшаго города, въ окружностяхъ котораго всякой шагъ напоминаетъ патріотическую храбрость древнихъ его жителей, оказанную отраженіемъ непріятельскихъ нападеній, кто изъ потомковъ великихъ Славянъ съ восхищеніемъ не вознесется эрѣпь славу и величіе предковъ своихъ въ вѣкахъ протекшихъ. Подробная исторія Новагорода могла бы объяснить

важнѣйшія сомнѣнія; но къ сожалѣнію вѣрныя лѣтописи наши начинаются очень съ недавняго времени; а какъ слава дѣяній и звукъ побѣдъ храбрыхъ Славянъ наполняли вселенную еще въ отдаленнѣйшей древности, то достойны кажется уваженія и тѣ Историки, кои старались извлечь изъ мрака неизвѣстности произшествія превышающія почти вѣроятіе.

Великій Новгородъ есть одинъ изъ старѣйшихъ и славнѣйшихъ городовъ Россіи. Начало его скрывается въ глубочайшей древности, какъ и имя показываетъ, что онъ есть только возобновленной, или *новой* послѣ мѣкоего прежняго *города*.

Великій Новгородъ.

Одинъ знаменитый Лѣтописатель повѣствуетъ, что послѣ потопа, по раздѣленіи земли *Ноемъ* между сынами своими, нѣкоторые изъ потомковъ *Іафетовыхъ* жили весьма многочисленно при берегахъ *Чернаго моря* подъ именемъ *Скифовъ*, и когда отъ тѣсноты мѣста произошли между ими несогласія, то старшій Родоначальникъ сего народа, по имени *Славенъ* съ братомъ своимъ и со всѣмъ племенемъ рода своего въ 3085 году по сотвореніи міра, а за 2415 лѣтъ до Рождества Христова отлучились отъ мѣста своего рожденія и пошли на Сѣверъ для сысканія тамо страны удобной къ жительству — четырнадцать лѣтъ они того

искали, наконецъ остановились при нѣкоторомъ озерѣ на мѣстѣ ровномъ и красоты исполненномъ. Тутъ на рѣкѣ Мутной при истокѣ ея изъ озера, построили они городъ и назвали по имяни Родоначальника своего *Славенскъ*, а озеро по имени сестры его *Ильмеръ*; и стали именоваться съ того времени *Славянами*. Сіе случилось отъ сотворенія міра въ 3099 году, а до Рождества Христова за 2401 годъ. Старшій сынъ Славеновъ *Волхъ*, знавшій чародѣйственную науку, жилъ отдѣленно отъ своихъ собратій и занимаясь упражненіями черной душѣ его приличными, всѣмъ наводилъ страхъ ужасными привидѣніями; но наконецъ къ спо-

койствію жителей погибъ въ рѣкѣ Мутной, которая съ того времени названа *Волховъ*. По смерти *Славена* потомки его пребывая въ любви и согласіи, скоро разпространили завоеванія свои въ отдаленнѣйшія страны Востока и Запада, даже до рѣкъ Лены и Дуная, и оставя тамъ свои поселенія, наслаждались цвѣтущимъ состояніемъ *въ Славенскѣ*, неизмѣнно 313 лѣтъ. Въ 3412 году отъ сотворенія міра случившееся моровое повѣтріе истребило почти всѣхъ жителей *Великаго Славенска*, выключая малой части оставшихся, кои разошлись въ благополучныя мѣста — По прошествіи 240 лѣтъ запустѣнія *Славенска*, возобновили было его

пришедшіе отъ Дуная въ малой дружинѣ Славяне, но едва успѣли въ немъ поселиться, какъ сильнѣйшіе непріятели разорили его до основанія, а жителей всѣхъ побили, или отвели въ плѣнъ, и тѣмъ привели славной и великой на Сѣверѣ городъ *Славенскъ* въ конечное уничтоженіе. Напротивъ того *Дунайскіе Славяне*, щастливѣе предковъ жизнь провождавшіе, разпространяли повсюду завоеванія свои. Они странствуя вездѣ съ успѣхомъ, за 1710 лѣтъ до Христа, обремененные корыстями побѣжденныхъ непріятелей, пришедъ къ разоренному *Славенску*, въ память прародителямъ своимъ и содѣланнымъ ими побѣдамъ положили возобновить только

любезной имъ городъ *Великій Славенскъ*, подъ развалинами и пепломъ 138 лѣтъ пребывающій, и на версту отъ него разстояніемъ въ низъ по Волхову на мѣстѣ перваго удобнѣйшемъ, которое называлось *Славенской* конецъ, построили по числу великаго многолюдства своего другой городъ, давъ ему имя *Новгородъ*. Остатки же древняго города *Славенска* и по нынѣ видны противу Юрьева Монастыря на мѣстѣ называемомъ *Городище*. Новые сіи поселенцы какъ и предки ихъ, бывъ народъ воинственной, непобѣдимой, единою славою къ великимъ дѣяніямъ побуждаемой, нетолько разширили скоро свои области, вели щастливыя войны, но и

собирали со многочисленныхъ народовъ дани, такъ что столица ихъ жительства въ послѣдствіи времени, могла для опраженія непріятеля выслать 100,000 храбраго воинства и сосѣдніе народы удивленные силою и успѣхами непобѣдимыхъ Славянъ сдѣлали пословицу: *Кто можетъ противу Бога и Великаго Новагорода.*

Нѣтъ въ исторіи примѣра, чтобъ какой народъ любилъ столько подчиненность и уважалъ необходимость начальства, какъ древніе Славяне; оставя изъясненіе, самодержавное, или иное какое правленіе содѣлывало ихъ благополучными, довольно сказать, что они не могли ни на малѣйшее время остаться

безъ правительства. Испытанной чести, разума и опытности Старѣйшина, или Родоначальникъ отличившагося дѣяніями поколѣнія, бывалъ у нихъ Верьховнымъ Судьею, Княземъ и Правителемъ. И[illegible]рія объявляетъ намъ только о послѣднемъ таковомъ Начальникѣ *Госпо̀мыслѣ*, которой какъ чадолюбивой отецъ управляя Славянами до совершенной старости, помышлялъ о прочности ихъ благополучія и на будущее время. Опытность и разумъ показали Госпомыслу, что по тогдашнему времени не было во всемъ народѣ, ниже въ собственномъ семействѣ его столь Божественнаго человѣка, которой бы получивъ вожди правленія, не воз-

мнилъ управлять ими по своему изволенію; для чего завѣщалъ онъ народу Славянскому заклиная властію Боговъ и собственнымъ благоденствіемъ, по смерти его просить къ себѣ въ правители изъ *Варяговъ - Руссовъ*, живщихъ при берегахъ Бальтійскаго моря Царскаго рода Князей. Славяне то исполнили и въ 862 году по Рождествѣ Христовѣ изъ Варяговъ-Руссовъ призвали въ Новгородъ трехъ Княжескаго рода братовъ *Рюрика*, *Синеуса* и *Трувора*. Какъ дѣти одного семейства помня какого попечительнаго отца лишились въ Государствѣ и какой опасности могли подвергнуться подъ правленіемъ иноплеменныхъ Князей, еслибъ чаяніе мудраго

Гостомысла было ошибочно, такъ же цѣня дороже всего вольность свою, не поручили они полной власти надъ собою призваннымъ Князьямъ, ниже позволили жить въ Новѣгородѣ, а предоставили имъ получая извѣстныя выгоды и почести защищать только границы, не вмѣшиваяся ни мало въ судъ и расправу надъ народомъ. По такому условію и начали княжить Рюрикъ въ *Ладогѣ*, *Синеусъ* на *Бѣлѣ - Озерѣ*, а Труворъ въ *Изборскѣ*.

Исторія потомъ смѣшиваетъ подлинность произшествій, неизвѣстно Рюрикъ ли стремившійся неограниченно владычествовать, или Новогородцы желавшіе умѣренія защищая права.

СССР

свои, были причиною междоусобнаго несогласія; повѣствуется только, что нѣкоторой Гражданинъ *Вадимъ* прозваніемъ *Храброй*, узнавъ о всѣхъ домогательствахъ Рюриковыхъ, представилъ соотчичамъ своимъ близкую погибель вольности ихъ, убѣдилъ принять оружіе и предводительствуя ими палъ на полѣ сраженія. А Рюрикъ разогнавъ лишенныхъ предводителя Новогородцевъ, тогдаже изтребовалъ отъ нихъ себѣ новыя права, приказалъ всему Славянскому Народу именоваться *Россами* и по смерти братьевъ своихъ случившейся въ 865 году назвался *Великимъ Княземъ Россійскимъ*. Вотъ начало имени *Россіянъ*. До Рюрика его не было

и напрасно доказывать, что именующіеся нынѣ *Россами* не *Славяне*; нѣтъ, нынѣшній Россъ есть точно древній Славянинъ. Сыщите по какой причинѣ пришедшіе съ Рюрикомъ *Варяги*, назывались при томъ *Русы*, тогда сомнѣніе окончится и увидите, что Варяги со всѣмъ особливаго рода и языка поколѣніе, и Славяне отъ нихъ ничего кромѣ имени по повелѣнію новаго Властителя своего не приняли.

Послѣ сего переворота Новогородцы хотя много уступили Рюрику власти надъ собою, однако внутреннее правленіе осталось между ими, и они съ того времени лишь больше возъимѣли осторожности въ защищеніи

вольности своей — одинъ только сильный и предпріимчивый Рюрикъ могъ заставить ихъ совершенно повиноваться себѣ, а по смерти его въ 879 году сынъ его *Игорь*, находившійся подъ опекою родственника *Олега*, за лучшее щиталъ овладѣть другими меньше противящимися поколѣніями Славянъ, отъ Новогородцовъ же получать дань и жилъ уже съ 880 года въ Кіевѣ. Такимъ образомъ Новогородцы имѣли у себя только Намѣстниковъ Княжескихъ, что продолжалось до *Ярослава* сына Владимірова, праправнука Рюрикова.

Ярославъ Владимірович Великій Князь Новогородскій, совершенно посвятилъ

себя на пользу подвластнаго ему храбраго народа. Онъ возвратилъ по щастіе и покой Новогородцамъ, коихъ они лишились было въ Госпомыслѣ и столь много любилъ ихъ, что съ 1012 года перестадъ посылать обыкновенную подать съ города къ отцу своему въ Кіевъ и выдержалъ за то съ нимъ войну. Онъ разширилъ владѣнія Новогородцовъ такъ, что простирались они тогда во внутренность Естляндіи и Лифляндіи, сверьхъ того въ 1019 году далъ имъ первые письменные законы, завелъ въ 1030 году училище, жилъ всегда какъ отецъ среди семейства въ Новѣгородѣ и при жизни своей поставилъ имъ въ 1036 году Княземъ сына

своего *Владиміра*, пожаловавъ городу грамоту, коею ограничивая силу владѣющаго Князя съ полученіемъ извѣстной дани, даровалъ сверьхъ того имъ многія преимущества. Вотъ что щитаютъ источникомъ бывшей потомъ необузданной вольности и неповиновенія Новогородцовъ, если только можно поставлять въ вину защищеніе правъ, тысячи лѣтъ существовавшихъ и Княжескими привилегіями утвержденныхъ. Ярославъ скончался къ горести обожающаго его народа въ 1054 году Февраля 24 дня, но память его пребыла между Новогородцами вѣчно священною, а ссобливо живымъ монументомъ служили Княжескія палаты, ко-

торыя когда уже и рука времени разрушила, остались имъ любезными въ именахъ *Ярославль дворъ*, *Княжей дворъ*, *Ярославль дворецъ*. Сіи палаты стояли на торговой сторонѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ построена по томъ церьковь Святаго Николая.

Со времени Рюрика, которой былъ Великій Князь всей Россіи, а слѣдовательно и Новагорода, преемники его на какомъ бы Княжескомъ престолѣ ни были, въ Кіевѣ, Владимірѣ или Москвѣ, всегда Новгородъ и доходы его почитали наслѣдственною своею *Отчиною*, и смотря по обстоятельствамъ домогались ея, или благосклонными переговорами, или явною войною. Новогородцы

же напротивъ того по раздѣленіи Владиміромъ Россійскихъ Княженій 12 сынамъ своимъ и когда отъ несогласій и междоусобныхъ войнъ сила Россійскихъ Князей умалялась, не хотѣли больше признавать ихъ за Повелителей своихъ; но составили собственную политику и смотря на могущество и духъ Князя доискивающагося власти поступали, дѣлая выборъ въ нихъ по своей волѣ. Они иногда наслѣдному Князю совершенно въ повиновеніи отказавъ, Намѣстниковъ его не принимали и присланныя войски побивали на голову; иногда же выпрашивали въ Князья себѣ брата его, или сына, или соглашались на прозьбу со всѣмъ по-

сторонней линіи Князя и уже тому, которой соотвѣтствовалъ ихъ желанію пребывали совершенно послушны. Вообще сказать, Княженіе надъ Новогородскою Республикою вовсе не таково было, какъ надъ другими областями Россіи. Новогородской Князь не имѣлъ ни какой власти, кромѣ титла, посылалъ по дѣламъ своимъ въ Новгородъ Намѣстника и получалъ только съ обширнаго Княжества сего дань. Такъ продолжалось до великаго Князя Ивана Васильевича I.

Нѣтъ ни какого сомнѣнія о знатномъ многолюдствѣ и богатствѣ древняго Великаго Новагорода, то доказываютъ бывшія частыя войны, безъ пригото-

вленія противу Князей, Поляковъ и Шведовъ предпринятыя, издержки великихъ суммъ, которыми Новогородцы соблюдая кровь гражданъ, покупали вольность свою у стремившихся ее похитить и наконецъ участіе въ торговлѣ съ богатѣйшими Ганзейскими городами, которыхъ и конторы въ Новѣгородѣ находились. Остается въ неизвѣстности только обширность его, кажется со всѣмъ невозможно на такомъ пространствѣ, какое нынѣшній городъ занимаетъ, прежнему многолюдству помѣститься; слѣдовательно весьма вѣроятно словесное преданіе, что Великій Новгородъ прежде разоренія своего такъ былъ обши-

ренъ, что всѣ монастыри на двадцативерстномъ разстояніи по нынѣ существующіе, составляли его предмѣстія, что были въ немъ богатѣйшіе храмы, пространныя площади, великіе домы Бояръ и Житыхъ Людей, и что въ одномъ Концѣ брали лошадей, а перемѣну дѣлали на другомъ, каковая длина города по средней мѣрѣ должна равняться придцати верстамъ Вотъ понятіе приличное знатности Великаго Новагорода! Монастыри съ нѣкоторою правильностію расположенные дѣлаютъ это весьма вѣроятнымъ.

Древній Новгородъ былъ раздѣленъ на 5 частей называемыхъ *Концы*, на *Неревской*, *Гончарской*,

Славянской, *Загородской* и *Плотинской*. Во всякой Части или концѣ находящіяся улицы, имѣли каждая своего *Старосту*, какъ нынѣшняго Полицемейстера, которой соблюдая благочиніе долженъ былъ доносить о всемъ Главному Старостѣ Конца своего, а сей представлялъ Верьховному Суду. Такимъ же образомъ и принадлежащія городу деревни раздѣлялись на 5 уѣздовъ, или по Новогородскому нарѣчію *пятинъ*. Они простирались:

1я Водская пятина къ Западу отъ рѣки Волхова по обѣимъ сторонамъ Невы до границъ Лифляндіи, то есть: вся Ингерманландія и Карела.

2я Обонежская пятина начиная отъ Восточнаго берега Волхова, до межи Каргопольскаго и Двинскаго уѣздовъ.

3я Бѣжецкая пятина, отъ озера Ильменя къ Востоку, до рѣки Мологи.

4я Деревская пятина, по обѣимъ сторонамъ рѣки Ловати къ Юговостоку, до межи Тверскаго Княжества.

5я Шелонская пятина, около рѣки Шелони и къ Западу отъ Ильменя, до Псковской межи.

Кромѣ того Новогородскому Княжеству принадлежали многіе города, несостоящіе въ пятинахъ.

Правленіе въ Новѣгородѣ было *Народное*. Государственныя дѣла рѣшились на *вѣчѣ*. Судъ и

расправу производили особы изъ среды общества выбранныя, а благочиніе и прочее устройство не премѣняя ни чего до вольности издревле принадлежащаго, образовано было по образцу Нѣмецкихъ Вольныхъ Городовъ, съ которыми Новгородъ былъ въ торговомъ союзѣ. Чины и Состоянія у Новогородцовъ были:

Степенной Посадникъ, верьховная особа на извѣстное время всѣмъ обществомъ довѣренная, какъ Губернаторъ или Бургомистръ Нѣмецкаго города. Онъ удерживалъ типло сіе во всю жизнь и могъ быть вторично.

Тысяцкой Глава нѣсколькихъ тысячъ Гражданъ, ими для защищенія правъ своихъ выбранный

и наблюдающій, чтобъ верьховные Посадники не могли усилиться и во зло употребить власти надъ народомъ.

Бояра, чиновники по избранію, производившіе суды, какъ въ Нѣмецкихъ городахъ *Ратсгеры*.

Житые Люди назывались самые богатѣйшіе Мѣщане, изъ коихъ выбирались и въ Бояре.

Купцы, Граждане ведущіе торговлю.

Черные люди бѣдные изъ Мѣщанъ и всѣ работою, ремесломъ и художествами живущіе.

Надъ всѣми *сими* Чинами и Состояніями Верьховная Глава былъ Великаго Князя *Намѣстникъ*, но только съ однимъ шипломъ безъ всякой власти. Новогородцы

не терпѣли, чтобъ онъ въ какое нибудь городское дѣло вмѣшивался, кромѣ что иногда уважая по обстоятельствамъ мочь и достоинство, допускали его вмѣстѣ съ Правительствующимъ Посадникомъ, разсматривать какое дѣло, изъ Вышняго Суда на утвержденіе поднесенное.

Духъ и вся сила вольности Новогородской состояли *въ Вѣчевомъ Колоколѣ*, которой висѣлъ на обширной площади. Какъ скоро въ него ударяли, то всякой Гражданинъ бѣжалъ на оную и тамъ могъ говорить все, что почиталъ за полезное для Отечества; и подавать мнѣніе свое въ защиту, или опмѣну какого либо постановленія. Это былъ всегда от-

крытой Сенатъ, въ которомъ дѣла Государственныя получали рѣшеніе, а важнѣйшіе преступники приговоръ. Голосъ всего народа былъ уже закономъ и осужденіемъ. Тутъ же отправлялись знатныя торжества и объявленія объ общей радости, или опасности; однако при таковыхъ собраніяхъ, которыя назывались *Вѣтча или Вѣча* *) Намѣстники Княжескіе и прочіе Судьи не присутствовали.

Во всякой другой странѣ при подобномъ правленіи, Члены Народнаго Собранія, наблюдая част-

---

*) Слова *Вѣча*, *Вѣтча*, *вѣчевой* кажется произходятъ отъ глагола *вѣщать*, откуда вышло *вѣщевой*, *вѣчевой*.

ныя свои выгоды, чрезъ раздѣленіе на партіи нанесли бы Отечеству неизцѣльные удары; напротивъ того Новогородскіе Тысящники, Бояре и Житые Люди подающіе голосъ въ виду своихъ сосѣдей, не смѣли ничего произнести не въ пользу народа, и какъ коварство въ одномъ концѣ Вѣчи подавлялось истинною Патріотовъ, такъ равно вредъ всѣмъ Концомъ защищаемый, уничтожаемъ бывалъ доводами другаго Конца и польза общественная всегда брала верьхъ, была провозглашаема народомъ и становилась закономъ, по которому Степенной Посадникъ и другіе Чиновники дѣлали исполненіе.

Казалось правленіе сіе пребыло бы всегда неизмѣнно; но что здѣсь можетъ быть прочно? и гдѣ зло не пускаетъ своего корени? Скоро возникъ духъ несогласія и раздоровъ между Новогородцами, и самая *Вѣча* сдѣлалась мѣстомъ междоусобной вражды. Посадники Новогородскіе возгордились, похитили непринадлежащую имъ власть, пѣснили слабыхъ сограждановъ и Отечествомъ располагали по своимъ прихотямъ — въ сихъ то смутныхъ обстоятельствахъ, поспигла Новгородъ невозвратная погибель.

Царь *) Иванъ Васильевичь I именовался только Великій

*) Хотя Иванъ Васильевичь

вичь I, Государь великаго духа извѣстными ему средствами соединивъ всѣ Россійскія Княженія во едино, по освобожденіи Россіи отъ Татаръ, помышлялъ о прекращеніи въ Новѣгородѣ вреднаго Республиканскаго правленія и о присоединеніи Княжества сего къ Московскому, безъ всякаго отличія въ подданствѣ, тѣмъ больше, что настояла опасность отложенія его подъ покровительство Польской Республики.

Онъ съ начала вступилъ съ Новогородцами въ переговоры,

Князь; однако многіе по причинѣ, что онъ соединивъ всѣ Княжества сталъ Самодержцемъ, титулуютъ его и Царемъ.

чрезъ *Дворянина Товарскаго*, обѣщая оставить ихъ при старинныхъ правахъ, если добровольно ему покорятся; но Новогородцы неучтивымъ образомъ въ томъ отказали. Тогда Самодержецъ огорченный дерзкими поступками единоплеменнаго народа, рѣшился наказать его примѣрно. Онъ немедленно собравъ великое войско, послалъ его подъ предводительствомъ *Князя Хомскаго*, произвести непріятельскія дѣйствія надъ Новымгородомъ.

Въ то время великія несогласія происходили на Вѣчѣ Новогородской; одни готовили условія подданства своего Великому Князю Московскому, другіе хотѣли быть подъ покровитель-

ствомъ Польской Республики, а *Марѳа Посадница* предпріимчивая и умная женщина, имѣвшая сильнѣйшую всѣхъ партію, желала удержать всѣ древнія права за городомъ, не принимая ни чьего участія — она взяла верьхъ и войско Новогородское, въ которомъ кромѣ пѣхоты щиталось одной конницы болѣе 30,000 человѣкъ, выступило тотчасъ въ походъ подъ начальствомъ ея сыновей. Сраженіе произошло при рѣкѣ Шелонѣ наикровопролитнѣйшее, и Великій Князь одержалъ совершенную побѣду, положивъ знатное число на мѣстѣ и взявъ въ полонъ многіе полки Новогородцовъ, со старшимъ сыномъ Марѳы Посадницы, котораго

въ примѣръ другимъ бунтовщикамъ, тутъ же велѣлъ казнить — по томъ, принявъ прежнюю Великокняжескую надъ Новогородцами власть, возвратился въ Москву.

Послѣ сего Новогородцы, можетъ быть остались бы и навсегда при своихъ правахъ, если бы умѣли повиноваться; но какъ многіе гордые Посадники дышали ненавистію ко Княжеской власти и тѣмъ отъ часу болѣе увеличивали неустройства, а при томъ на Вѣчѣ оказана была личная обида Великому Князю: ибо Новогородцы одного Гражданина облича, что онъ присягалъ Князю въ Москвѣ именемъ города какъ Государю, тутъ же его казнили;

то Царь Иванъ Васильевичь послѣ такого злостнаго и вѣроломнаго ихъ поступка, пришедъ подъ Новгородъ съ превосходнѣйшимъ ипротивъ прежняго войскомъ, требовалъ отъ него неотложнаго и безъ всякихъ условій подданства, а особливо, чтобъ главная пружина ихъ возмущеній *Вѣчевой Колоколъ*, немедленно былъ снятъ и Посадники въ управленіе города больще не входили. Сколько Новогородцы ни дѣлали оборотовъ, сколько они ни спаралисъ умилостивить Государя чрезъ братьевъ его и Патріарха; но не успѣвъ ни мало, согласились наконецъ на все — *Вѣчевой Колоколъ* сняли и тогда же учинили поголовную присягу въ вѣчномъ

подданствѣ Великому Князю Московскому. Сіе знаменитое произшествіе случилось 13 Генваря 1478 года. Многіе производители бунтовъ, а между ими и Марѳа Посадница наказаны вѣчною тюрьмою, да 50 фамилій богатѣйшихъ Купцовъ и 1000 знатнѣйшихъ Бояръ и Житыхъ Людей, коихъ силы Государь опасался, переселены въ Москву и другіе города.

По возстановленіи такими средствами спокойствія въ Новѣгородѣ, возвратился Великій Князь Иванъ Васильевичь въ Москву съ *тріумфомъ*, которой составлялъ *Новогородской вѣчной Колоколъ*, повѣшенной по томъ на башнѣ предъ Кремлемъ.

Новогородцы послѣ сего справедливаго съ ними поступка, пребыли нѣсколько спокойными до *Царя Ивана Васильевича* II, прозваннаго *Грознымъ*; а при немъ начали прежния затѣи къ отложенію отъ подданства Царя Московскаго, которыя возрасли до того, что Царь подозрѣвалъ Новогородскаго Архіепископа *Пимена* въ измѣнническої перепискѣ съ Польскимъ Королемъ *Сигизмундомъ Августомъ* и согласіи съ казненнымъ предъ тѣмъ Царскимъ Лейбмедикомъ, которой покушался было на жизнь сего Государя.

Разгнѣванный такою измѣною Государь, отправился въ 1570 году съ нарочитымъ войскомъ

въ Новгородъ, чтобъ всѣхъ виновныхъ жесточайше наказать и совсѣмъ изкоренить сѣмя производящее бунты — что и исполнилъ во всемъ смыслѣ опмщенія.

Каждому сострадательному сердцу, сожалѣя о гордой непокорности нещастныхъ Новогородцовъ, лучше не имѣть ни какого свѣденія о учиненномъ имъ наказаніи, нежели разыскивать справедливы ли показанія лѣтописцовъ, изъ которыхъ одни утверждаютъ, что число казненыхъ Новогородцовъ простиралось до 25,000 человѣкъ, а другіе, что во время суда продолжавшагося 5 недѣль, каждой день погибало народу по 1000 и 1500 чело-

вѣкъ, лучше говорю отвративъ глаза отъ сей жалостной картины, оставитъ память произшествія сего въ вѣчномъ забвеніи.

Но то заподлинно извѣстно, что погибель симъ наказаніемъ Новугороду нанесенная, столь была велика, что цѣлыя улицы остались пусты, свирѣпствовалъ повсемѣстной голодъ и семь лѣтъ не могъ онъ притти въ посредственное даже состояніе.

Въ царствованіе *Бориса Годунова* Новгородъ началъ было чрезъ торговлю нѣсколько поправляться; но въ 1611 году, по случаю произшедшихъ въ Москвѣ послѣ ложныхъ *Димитріевъ* замѣшательствъ, пришедшими на по-

мощь Россіянамъ противъ Поляковъ Шведами, подъ предводительствомъ *Графа Делагарди* такъ разоренъ, что и послѣдняя тѣнь знатности его скрылась.

*

Новгородъ Губерискойгородъ отъ Москвы въ 543 верстахъ, отъ Санктпетербурга во [illegible] верстахъ, подъ 58° — 20′ — широты и 49° 15′ долготы, разположенъ на ровной и весьма обширной долинѣ, которая по дорогѣ отъ Санктпетербурга кажетъ видъ отмѣнно пріятной. Въ низкихъ берегахъ покоящееся озеро, тихо текущій Волховъ, протоки его и разсѣянные въ окрестностяхъ монастыри, окруженные густыми рощами, вливаютъ въ душу

чувствительную, нѣчто весьма утѣшительное и даютъ понятіе о вкусѣ первыхъ основателей Великаго Новагорода. Обозрѣвая однимъ взглядомъ множество пріятнѣйшихъ картинъ, теряешься въ удовольствіи и желаешь, если не всегдашнимъ жителемъ сей прелестной страны быть, то по крайней мѣрѣ посѣтить каждое мѣсто.

Посмотрите на самой городъ — какое множество церквей! колоколенъ! какая смѣсь бѣлизны съ зеленью! вездѣ храмы Всевышнему посвященные! вездѣ сады прохладу обѣщающіе! едва примѣтно между ими нѣчто похожее на палаты, одна только крѣпость съ башнями, выдер-

жавшая всѣ удары временъ, темнеетъ подъ сполѣтними мхами! вотъ каковъ нынѣшній Новгородъ! Уже предмѣстіе показываетъ, что это развалины — домы всѣ почти деревянные — нѣтъ ни одной улицы, которая бы соотвѣтствовала древней знатности, только большую дорогу по плану застроенную можно замѣтить — гдѣжъ прежнее его величіе? гдѣ высокіе теремы Житыхъ Людей, палаты Боярскія, обширныя площади и гдѣ наконецъ та высоковыйная Вѣча? — все изглажено — можетъ быть здѣсь, на мѣстѣ этаго сада, гдѣ теперь кудрявая ива шумитъ, стоялъ огромной домъ Вадимовъ — а тамъ въ разкрашенномъ теремѣ, жила Марѳа

Посадница; но теперь тутъ ветхая хижина и живущій въ ней старецъ, едва знаетъ объ имени сихъ людей, которые сколь сильной перевѣсъ во власти дѣлали — словомъ отъ прежняго великолѣпія Новагорода осталось одно имя, древнія каменныя стѣны и Соборная церковь Св. Софіи, священныя для каждаго потомка сильныхъ Славянъ

Новгородъ раздѣляется рѣкою *Волховомъ* на двѣ части, та гдѣ крѣпость называется *Софійская*, по имени соборной церкви; а по ту сторону Волхова *Торговая*, по торгамъ во время знатности Новагорода производимымъ.

Крѣпость окруженная земляным валомъ, глубокимъ рвомъ и

каменною стѣною въ старину называлась *Кремль*. Она построена въ 1044 году Великимъ Княземъ Владиміромъ старшимъ сыномъ Ярослава Владимировича, а въ 490 году возобновлена по повелѣнію Царя Ивана Васильевича Италіянскимъ Архитекторомъ *Аристотелемъ Фіоравенти*. Въ ней достойны вниманія: Соборная церьковь *Св. Софіи* основанная первоначально по введеніи въ Россію Владиміромъ Христіанской вѣры первымъ Епископомъ *Іоакимомъ* въ 988 году, а устроенная какъ нынѣ видимъ каменною въ 1051 году Великимъ Княземъ Новогородскимъ Владиміромъ; потомъ знатны: Архіерейской и для Присутственныхъ Мѣстъ домы.

На Торговой сторонѣ примѣчательны: Императорской Дворецъ съ садомъ на красивомъ берегу Волхова устроенной, каменной гостиной дворъ и Народная Школа, впрочемъ во всемъ городѣ находится болѣе 1500 деревянныхъ и нѣсколько каменныхъ домовъ, да 58 каменныхъ и 4 деревянныя церькви.

Сюда съѣзжается весьма много путешественниковъ Россійскихъ, на поклоненіе прославленнымъ Угодникамъ Святымъ, коихъ тѣла почиваютъ нетлѣнными — и вообще городъ сей съ лежащею около его страною, по множеству монастырей, явленныхъ, также чудотворныхъ иконъ и мѣстъ достопамятныхъ свято-

стію жившихъ въ нихъ мужей, можно почесть обиталищемъ Святыни и явнымъ доказательствомъ твердаго и усерднаго Христіанства Россіянъ.

Городъ сей *управляется* Губернаторомъ, а по учрежденію о Губерніяхъ бывалъ въ немъ и Генералъ - Губернаторъ; Духовенствомъ же начальствуетъ издревле *Митрополитъ*, имѣющій нынѣ титулъ *Новогородскій*, *Санктпетербургскій*, *Естляндскій* и *Выборгскій*, котораго Викарій именуется *Старорусскій*.

О нравахъ жителей не можно сказать ничего положительнаго, по тому что со времени Царя Ивана Васильевича не осталось въ Новѣгородѣ ни одного почти

старожила; но всѣ нынѣшніе обыватели переселенцы изъ внутренней Россіи; однако замѣчательна нѣкоторая черта характера, иногда услышишъ: *ты какъ Новогородіанинъ*

Нарѣчіе Новогородское по особливому произношенію, а болѣе по твердому выговору на *О*, отличительно отъ всѣхъ другихъ, какія есть въ Россіи и простирается по всему древнему владѣнію Новогородскаго Княжества. Новогородецъ скажетъ: *) *Наша Нóвогóрóдская стóрóна богата чюдными мóнастырями, не хóтитіо ли*

---

*) ó должно выговаривать весьма твердо, чтобъ получить изъ того Новогородское нарѣчіе.

и вы сударыня пожаловать посѣтить ихъ, кой Сырковъ, кой Юрьевской. Москвичъ слишкомъ баско говоритъ, но іно бы надо сказать хорошо.

Платье носятъ мущины обыкновенное Руское, а нѣкоторые богатые Нѣмецкое; женщины же изъ древней одежды ничего не оставили кромѣ *душегрѣйки, покрывала* и головнаго дѣвическаго убора называемаго *корона*, (зубчатая, низаная жемчугомъ и каменьями повязка) занявъ все прочее отъ Поляковъ или Нѣмцовъ, съ которыми Новгородъ всегда имѣлъ сообщеніе.

Надобно отдать справедливость *красотѣ* женскаго пола. Не ошибаясь можно угадать Новогородку по среднему росту, кру-

глому бѣлому лицу и прекрасной груди.

Кто жилъ въ Новѣгородѣ, тотъ съ восхищеніемъ разсказываетъ о тамошнихъ лѣтнихъ хороводахъ, романическихъ старинныхъ пѣсняхъ, какъ объ одномъ остаткѣ древности и даже идолопоклонническіе обряды съ именами Боговъ *Дидъ, Лядо, Колядо, Купало* остались тамъ въ извѣстныхъ увеселеніяхъ употребительны.

Новогородское *произведеніе* есть славныя *Сыртки*, родъ рыбы вяленой, вкусной и весьма употребительной при закускѣ.

Отсюда до станціи *Хрониць* 35 верстъ, дорога въ лѣтнее время весьма пріятна. Послѣ густыхъ

лѣсовъ и топкихъ болотъ восхищаешься встрѣчая новыя красоты Натуры. Смотрите какъ тихо сливается *Болховецъ* съ бархатною зеленью луговъ! Какая чистая лазурь накрываетъ эту необозримую долину! какой освѣжающій запахъ разносятъ легкіе вѣтерки! Кажется видишь нѣчто Аркадское. Вотъ бѣлеетъ рядъ *косцовъ* — они сильнымъ размахомъ ссѣкаютъ желтые и голубые цвѣточки, за ними здоровыя поселянки, по разстилаютъ противу Солнца душистую траву, по ворошатъ высокіе валы — недалеко отъ нихъ кладутъ сѣно въ копны — а подъ этою высокою скирдою, покоится щастливая семья — къ ней

ждутъ съ граблями сосѣди, молодой крестьянинъ поетъ выразительную пѣсню и любовница его въ легкомъ снѣ услышавъ голосъ любезнаго, вскакиваетъ, бѣжитъ полуодѣта съ горящими на щекахъ прелестями къ нему на встрѣчу, даритъ ему васильковой вѣнокъ и вмѣстѣ запѣваетъ любимую пѣсню Жалѣешь растаться съ такою простотою и щастіемъ — но вотъ новая пріятность! — дорога извивается между кустарниками и эхо рукоплесканія играющихъ пастушковъ съ пѣніемъ птичекъ преслѣдуютъ чувствительнаго путешественника.

О сколь въ кустарникахъ любезна тишина!

Гдѣ слышна нѣжныхъ птицъ гармонія одна,

Съ какой пріятностью тамъ эхо
раздается,
Когда хвала Творцу отъ тварей
всѣхъ несется!

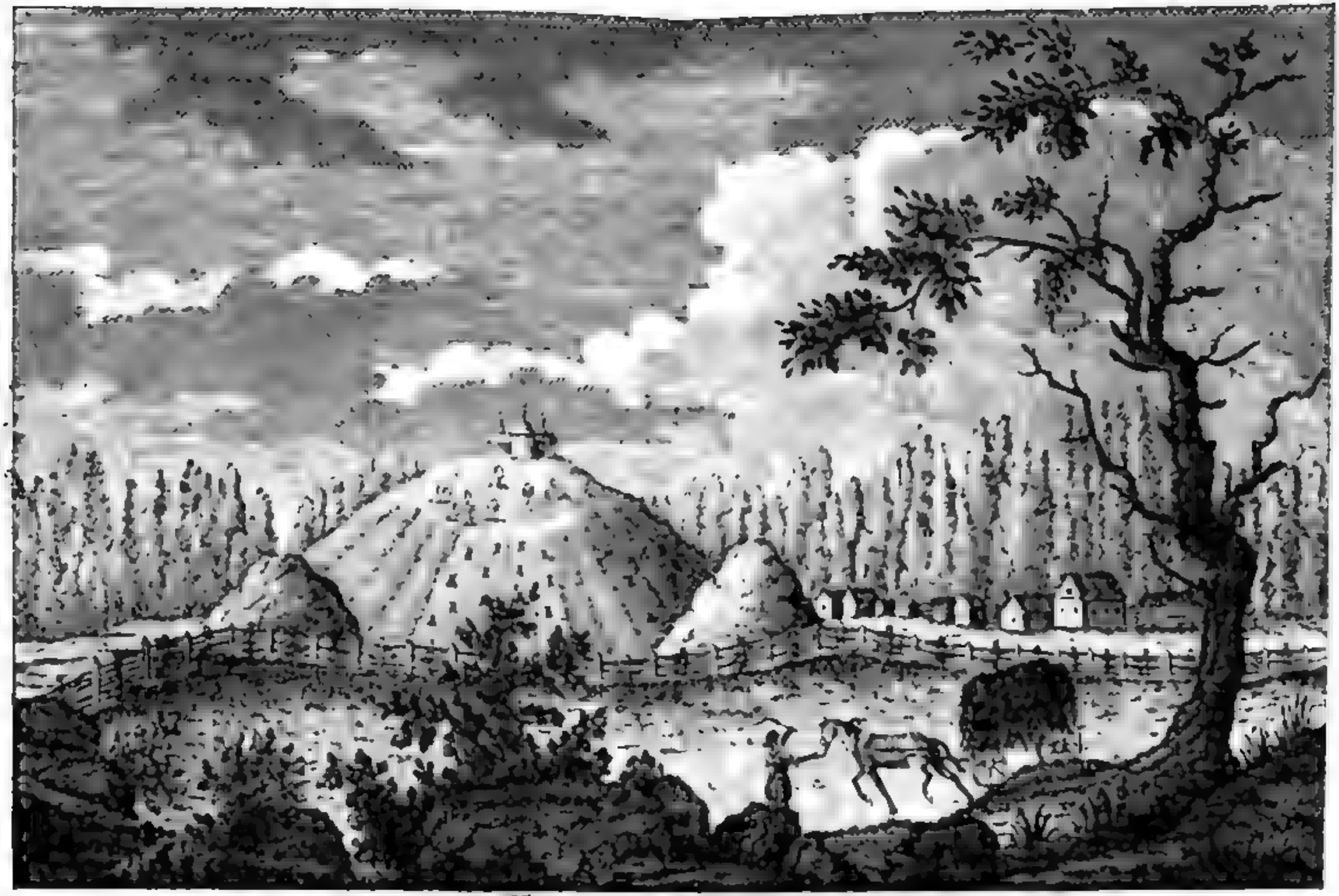
*

Бронницы большое зажиточное село и самой лучшій по всей дорогѣ ямъ, лежитъ на лѣвомъ берегу быстрой Мсты. Въ немъ домы обыкновенной деревенской архитектуры весьма исправные, есть такъ же каменные и хорошая гостинница, въ которой дорожному все получить можно.

Этаго прекраснаго селенія въ прошломъ 1800 году большая часть выгорѣла; но милосердый Монархъ, Отецъ щастливыхъ Рос-

сіянѣ, въ Іюнѣ мѣсяцѣ сего году *) пожаловалъ погорѣвшимъ на обстройку около 2[illegible],00. рублей безъ процентовъ на 20 лѣтъ, Высочайше указавъ каждому семейству получить 300 рублей. Божество назидающее благополучіе чадъ своихъ! Прекрасное Солнце нашей радости, съ Весною къ намъ воэшедшее! Ты на пеплѣ селенія сего не вопль и рыданіе услышишь — нѣтъ; но тысячи радостныхъ голосовъ прославляющихъ милосердіе Твое — Ты узришь сѣдыхъ старцовъ, окруженныхъ многочисленными семьями, отъ глубины сердца прося-

*) Дорожникъ писанъ въ 18 году по случаю Высочайшаго шествія въ Москву.



Бронницкая гора.

цихъ у Всевышняго, благословенія Тебѣ и Августѣйшему Дому Твоему — и сія жертва искренности возлетитъ ко престолу Царя Царей и будетъ услышана.

Подлѣ Бронницъ на правой сторонѣ дороги не смотря на то, что всѣ окрестности Новогородскія равныя, есть высокая гора, видимая со всѣхъ сторонъ на знатное разстояніе. Она представляетъ Гигантскую какую только можно найти въ свѣтѣ насыпь, фигурою усѣченнаго конуса. Рѣдкость сія равно удивленія достойна, если есть дѣйствіе Натуры, или рукъ человѣческихъ. На самомъ верьху ея стоитъ церьковь, вся же отло-

гость изпещрена различнымъ засѣяннымъ хлѣбомъ. Чтобъ оная гора была натуральная, того никакъ положить не можно, а древность различныя оставила объ ней сказки. Многіе увѣряютъ, что это есть *Тризна* *) насыпанная на прахѣ нѣкотораго древнѣйшаго, весьма сильнаго Волхва, а другіе утверждаютъ, что она сдѣлана во время идолослуженія Жрецами, и что капище на ней построенное въ толикой былo славѣ по Оракуламъ въ немъ издаваемымъ, что многіе Сѣверные Короли для вопрошенія его пріѣз-

*) Тризна насыпь изъ земли надъ прахомъ знаменитаго человѣка по идолопоклонническому обычаю сдѣланная.

жали. На самомъ же мѣстѣ Бронницъ будто бы стоялъ упоминаемой въ лѣтописяхъ древній городъ *Хольмогарды* или Холм-городъ; но надобно имѣть основаніе, чтобъ принять то или другое за истинну. Отсюда до Зайцова 27 верстъ.

*

Зайцово большое состоящее изъ Ямщиковъ село съ Императорскимъ Дворцомъ, находится отъ *Клина* въ 31 верстѣ. Какъ въ чужихъ краяхъ Почталіоны въ забаву дорожнымъ разсказываютъ какія нибудь Рыцарскія похожденія, такъ Рускіе Ямщики вмѣсто того увеселяютъ ѣздока громкими пѣснями. Пріятно слышать ясной, тенористой голосъ,

которымъ молодой Ямщикъ по-
дробитъ, по густо и кудряво по-
водитъ, по со звонкою трелью
дѣлаетъ переливающійся въ нѣж-
ный дишкантъ, раскатъ — а осо-
бливо если въ ближнемъ селеніи
живетъ любезная его сердцу,
тутъ онъ бодро оправится и
небрежно закинувъ на ухо шляпу,
начнетъ съ превосходнѣйшимъ
искуствомъ въ голосѣ и ловкихъ
треляхъ пѣсни показывать свое
молодечество — вся деревня смо-
тритъ тогда на *удалова дѣтину*;
но вы не узнаете его любезной
и не замѣтите сдѣланной отъ
него ей учтивости — потомъ
ударивъ *по всѣмъ по трелямъ* и про-
мчитъ васъ пять верстъ со ско-
ростію равною вихрю.

Крестцы уѣздной городъ Новогородской Губерніи, учрежденной въ 1777 году изъ превосходнѣйшаго по всей Московской дорогѣ ямa сего имени, лежитъ на ровномъ мѣстѣ по лѣвому берегу рѣчки *Уловки*. Сперьва проѣзжаешь предлинную улицу застроенную хорошими деревянными домами и это ямская слобода, далѣе слѣдуешь по той же улицѣ безъ малѣйшей отмѣны самымъ городомъ и наконецъ только увидишъ изъ каменныхъ строеній церковь, Императорской Дворецъ, Присутственныя Мѣста, какъ и очутишься въ полѣ, вотъ что Крестцы, отъ которыхъ до *Рахино* 16 верстъ.

Рахино, учрежденная вновь станція, отстоящая отъ *Яжелобицъ* на 22 версты.

*

Яжелобицы село, ямъ и станція, для чего и находится въ немъ Императорской въ одинъ этажъ Дворецъ. Здѣшніе зажипочные Ямщики отправляютъ гоньбу на хорошихъ лошадяхъдо *Валдай* чрезъ 23 версты.

*

Валдаи уѣздной городъ Новогородской Губерніи, стоитъ на косогорѣ къ озеру его имени. Чемъ онъ меньше, тѣмъ прелестнѣе виды его окружающіе. Надобно взойти на крутую гору ко Дворцу, чтобъ осмотрѣть вдругъ этотъ Швейцарской ландшафтъ. Площадь и многія улицы

съ деревянными домиками склоняясь къ озеру въ пріятномъ безпорядкѣ тогда представятся — потомъ разлившееся озеро оруженное въ дали синими рощами и кустарниками, а предъ самымъ городомъ какъ бы плавающій обширной островъ, покрытой дремучимъ лѣсомъ. Обозрѣвая его не вспрѣтите вы лужечка изпещреннаго цвѣтами, ниже маленькаго березника, въ которомъ бы мелькали гуляющіе пары; но только увидите величественныя сосны и шумящія осины, осѣняющія густыми вѣтвями своими темную влагу, изъ почтенія къ священному мѣсту сему, самимъ жестокимъ Эоломъ никогда необезпокоиваемую, изъ за кото-

рыхъ едва проницающіе верьхи Храма Господня даютъ знать, что сей островъ есть мѣсто уединенія. Тамъ за непроходимою рощею стоитъ *Новой* мужеской Монастырь, основанной въ 1653 году Всероссійскимъ Патріархомъ *Никономъ*, во имя иконы Божія Матери *Иверскія*, принесенной изъ монастыря тогожъ имени съ Афонской Горы.

Валдаи небольшое прежде село, увеличено въ Царствованіе Алексѣя Михайловича поселеніемъ плѣнныхъ Поляковъ. Въ грамотѣ Иверскому Монастырю, стараніемъ Никона отъ Государя сего въ 1654 году Маія 1 дня пожалованной, Озеро Валдайское названо *Святымъ*, Монастырь *Святоозер-*

скимъ, а село Валдаи къ монастырю тогда приписанное *Богородицкому*; но сіи названія уничтожились въ одно время съ паденіемъ Никона, мужа великихъ впрочемъ достоинствъ и Валдаи остались за монастыремъ по 1764 й годъ, до времени когда сдѣлано о всѣхъ монастыряхъ штатное положеніе, а въ 1772 мъ году переименовано оное село городомъ.

Городъ *Валдаи* нынѣ устроенной по плану довольно пространно имѣетъ лучшія каменныя строенія, Императорской Дворецъ, стоящій на высокомъ красивомъ мѣстѣ, домы для Присутствій, Городничаго, Почтамта и многіе обывательскіе, такъ же двѣ

каменныя и двѣ деревя[illegible] церькви. Изъ благодѣтельныхъ заведеній въ такомъ маломъ городѣ примѣчательны домъ, гдѣ воспитываются сироты и другой, въ которомъ успокоиваются дряхлые старики, изувѣченные и вовсе не имѣющіе пристанища бѣдные.

Нѣкоторые изъ Купечества довольно зажиточны и производятъ торги, а другіе имѣютъ кожевенные и мыльные заводы, или развозятъ по ярмаркамъ и окружнымъ селеніямъ мѣлочные товары.

Здѣшнее *произведеніе* есть *Валдайскіе баранки* (крупичатые круглые крендели), съ ними всякаго проѣзжаго тотчасъ окружитъ

толпа женщинъ, и каждая съ особливымъ краснорѣчіемъ и нѣжностію пропоётъ въ похвалу товару своему и покупщику арію, на пр: *Милинькой, чернобровинькой, баринъ! да купижь у меня, хоть связочку, голубчикъ, красавчикъ мой! вотъ эту, што сахаръ бѣлую.* Послѣ того кто же грубо презритъ такія ласки и въ удовольствіе бѣлокурой Валдайки, у которой на лилейныхъ щекахъ цвѣтутъ живыя розы, не купитъ десятка связокъ, вкусныхъ и весьма употребительныхъ при чаѣ и кофѣ сихъ кренделей?

Сказываютъ прежде торговали оными *баранками* изключительно отборныя красавицы, и проѣзжіе тѣмъ болѣе ихъ покупали, что

за каждую связку милому купцу наградою бывалъ *поцалуй*; но нынѣ такая щедрость пресѣчена корыстолюбіемъ торгашей мущинъ, которые возами развозятъ ихъ во всѣ стороны.

Проѣзжая мимо постоялыхъ дворовъ примѣчаешь, что кажется всѣ жители занимаются дѣломъ *осей* и *колесъ*, которыя правда дорожнымъ бываютъ весьма къ спашти, и дѣйствительно, рѣдкая повозка не беретъ здѣсь въ запасъ по парѣ того и другаго: для того, что въ переди будутъ *Валдайскія горы*.

*

Зимогорье ямъ соединенной съ городомъ Валдаемъ есть точное изображеніе бѣдности, всѣ

вѣтхія, изкривленныя и едва прикрытыя *хижинки*, а *не домы*, довольно объясняютъ справедливость его названія, что въ нихъ отъ снѣговъ, вѣтровъ и морозовъ бываетъ жителямъ *зимою горе*. Отсюда берутъ лошадей собственно *Зимогорскихъ* невеьма прытких, чаще же превосходныхъ *Валдайскихъ* и *Ядровскихъ* сюда пріѣхавшихъ на 20 верстъ до станціи *Ядрово*.

Двадцать верстъ дорога недальная, однако трудность переѣзда по безпрерывнымъ холмамъ, большимъ и малымъ горамъ, длиннымъ утесистымъ хребтамъ и яминамъ, по всему оному пространству разсѣяннымъ, наведетъ такое безпокойство и скуку,

что переѣздъ чрезъ *Валдайскія горы*, стоить будетъ покойной переправы чрезъ *Пиранейскія*.

*

Ядрово большой ямъ имѣетъ Церковь, Дворецъ и хорошіе поселянскіе домы. Отъ него лежитъ дорога по болотистому мѣсту, хорошо всегда намощенная фашиною и половинчатыми бревнами, по прямой линіи до станціи *Хотилово*, на 36 верстъ.

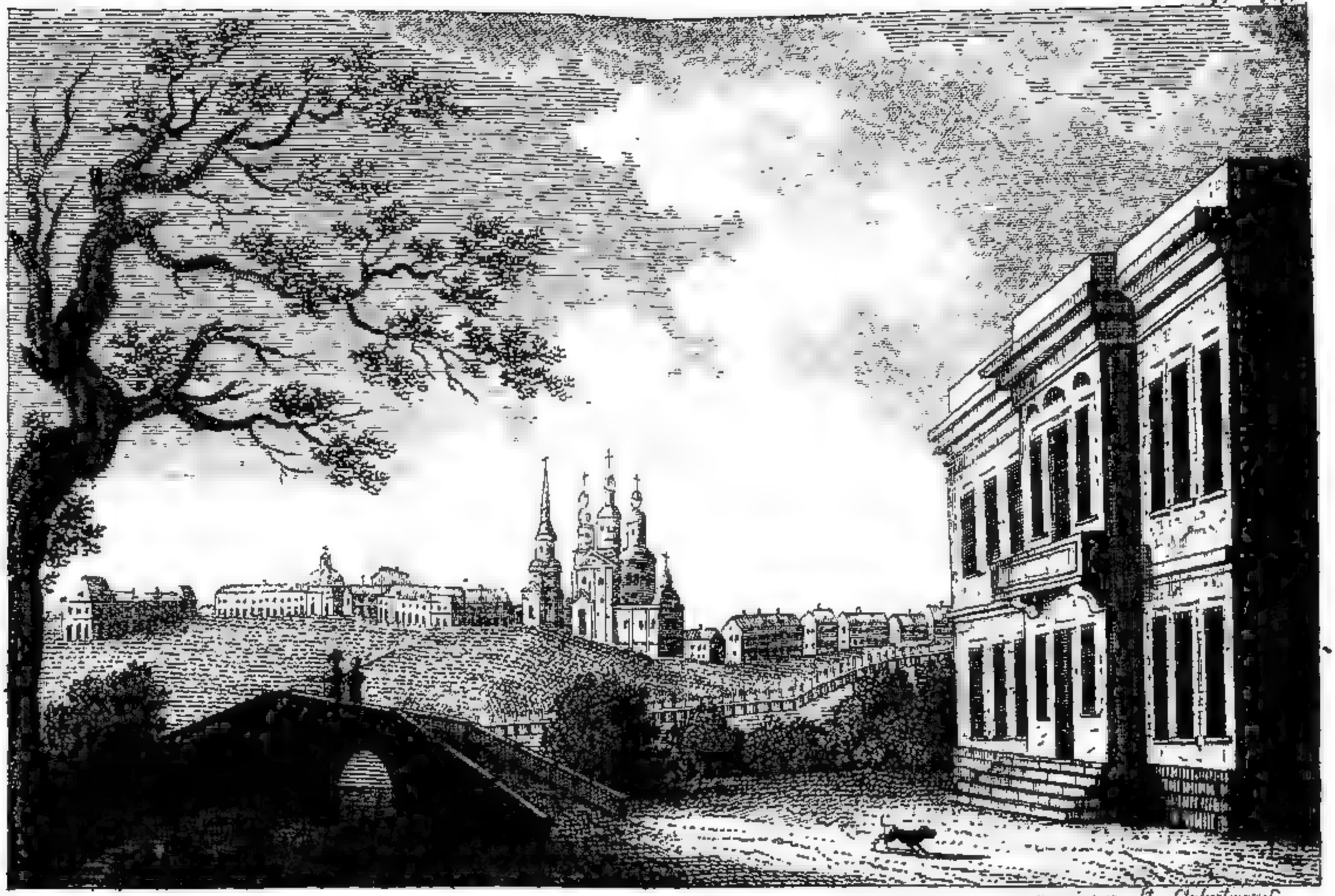
*

Хотилово многолюдной хорошо выстроенной ямъ, въ которомъ находится по срединѣ главной улицы, на квадратной площади, каменная изрядной архитектуры церковь, съ колокольнею

и въ особомъ мѣстѣ деревянной Императорской Дворецъ.

Нѣтъ ничего интереснѣе для городскаго жителя, какъ въ праздничной день проѣзжая мимо какого нибудь селенія видѣть деревенскія веселости. Всѣ тогда на улицѣ — ребятишки въ бѣлыхъ рубахахъ толпами прыгаютъ и рѣзвятся — прелестныя дѣвушки въ красныхъ сарафанахъ, то рядами прогуливаются по селу и поютъ дышущія чистою любовію пѣсни, то веселятся на качеляхъ, то составя кружокъ подъ звонъ скорой Руской пѣсни рѣзво пляшутъ, съ ними раздѣляютъ веселье щеголливые крестьяне, умильно взглядываютъ на своихъ любезныхъ, и будучи награждены

благосклонною улыбкою, со всею живостію продолжаютъ игры — а нещастныя въ любви удаляясь подъ тѣнь кудрявой липы, томно выражаютъ въ чувствительныхъ пѣсняхъ тоску огорченнаго сердца своего — недалеко оттуда пожилыя крестьянки любуются на легкую рѣзвость дочерей своихъ; между тѣмъ, какъ румяныя молодушки нѣжно переглядываются съ мужьями, которые подъ навѣсомъ клети богатаго Старосты, разговариваютъ съ почтенными сѣдиною старичками — словомъ, всѣ тогда веселятся, радуются отъ чистаго сердца и многоразличными но невинными шутками, разгоняютъ свои годовыя заботы и печали.



gravé par St. Galactionoff.

Вышней Волочокъ.

Отъ сего ямa до слѣдующей станціи 36 верстъ.

*

Вышній - Волочокъ уѣздной городъ Тверской Губерніи, лежащій при рѣкѣ Цнѣ и многихъ каналахъ виденъ еще изъ далека по Соборной церкви. Проѣзжій сперьва разсматриваетъ здѣсь въ близости дороги построенной изъ дикаго камня съ двумя бесѣдками *Цнинской Шлозъ*, потомъ отдаетъ справедливость двумъ площадямъ украшенными каменными строеніями. Перьвую окружаютъ Императорской Дворецъ, Ассигнаціоной Банкъ и домы Господскіе, а вторую въ два етажа и съ аркадами въ низу обывательскіе; потомъ примѣча-

ются каменныя же: Соборная церковь, другая строющаяся щедротою блаженной и вѣчнодостойной памяти Императора Павла I, гостиной дворъ, Присутственныя Мѣста, Магистратъ, Городническои домъ и деревянной чрезъ *Тверицкой* каналъ механической мостъ. Сей *мостъ* называемой *Тверицкой* весьма удивительно составленъ изъ спирающихся одинъ въ другой брусьевъ, и безъ всякихъ подпоръ виситъ надъ широкимъ каналомъ такъ высоко, что нагруженныя пенькою барки свободно подъ него подходятъ, для прочности же обшитъ онъ досками и покрытъ кровлею, подъ которою находящаяся галлерея служитъ тамошнимъ лоцманамъ

изрядною биржевою залою, гдѣ Купцы заключаютъ съ ними условія о сгонкѣ своихъ каравановъ.

Городъ сей сколько по малолюдству и строенію неваженъ, сполько водами его окружающими знаменитъ и для доставленія въ Санкпитербургъ съѣстныхъ припасовъ необходимъ. Названіе его произошло отъ двухъ словъ *волокъ и горнхъ*. По свойству Россійскаго языка тѣ мѣста, въ которыхъ останавливается водяная коммуникація и грузъ перевозится на близъ лежащую рѣку, изъ стари называютъ *волокъ*. Прежде основанія Санктпетербурга, когда внутренняя торговля стремилась къ Новугороду, доходили суда по Тверцѣ къ самому

почти ея истоку, а отъ него перевозимы были товары *въ верьхъ* чрезъ десятиверстное разстояніе на рѣку Цну, и по теченію ея сплавлялись до Новагорода — отъ чего то мѣсто и селеніе назвалось *Вышній — Волочокъ*.

Во время ПЕТРА Великаго, когда Санктпетербургъ слѣлался Столицею Россіи и надобности жизненныя для нея увеличились, нѣкто Новогородецъ *Сердюковъ* способствовалъ дальновиднымъ намѣреніямъ сего Великаго Монарха — онъ сыскавъ въ окружностяхъ Вышневолоцкихъ довольно болотъ, озеръ и рѣчекъ, предложилъ планъ къ устроенію коммунникаціи Государю, а сей поЗволилъ ему все исполнить

собственнымъ иждивеніемъ, предоставя въ награду нѣкоторыя выгоды. Немедлѣнно изтокъ Тверцы прочищенъ, прокопанъ на двѣ версты съ половиною изъ Цны въ Тверцу каналъ и чрезъ то Каспійское Море соединилось съ Балтійскимъ. Дщерь ПЕТРА Великаго Императрица Елисавета Петровна всѣ сіи шлюзныя устроенія, купила у наслѣдниковъ Сердюкова въ казну. Вотъ краткая исторія начала водяной коммуникаціи. При вышнемъ Волочкѣ воды такъ хорошо разположены и сохраняются, что чрезъ все лѣто ни чрезмѣрная засуха, ни мѣли отъ песчанаго дна Тверцы бывающія, въ судоходствѣ не могутъ сдѣлать оста-

новки и есть пословица: *здѣсь вода въ карманѣ, а спускъ на Сарабанѣ.* Въ трехъ верстахъ отъ города находится укрѣпленное изъ дикаго камня плотинами, бейшлотами и шлюзами главное *Водохранилище*, которое собранною изъ многихъ озеръ водою, удовлетворяетъ всѣмъ надобностямъ судоходства.

Всѣ произведенія Россіи начиная отъ Астрахани, отдаленнѣйшихъ краевъ Сибири и изъ другихъ Губерній, доходятъ безъ помѣхи до Твери, а при ней ожидаютъ входа въ устьѣ рѣки Тверцы, по тому что начало ея въ Волочкѣ заперто бываетъ шлюзомъ для накопленія воды, по спускѣ которой въ Тверцу,

тянутъ барки въ верьхъ теченія сей рѣки лошадями и входятъ по томъ Тверецкимъ шлюзомъ въ Вышневолоцкіе каналы въ такомъ числѣ, какъ состояніе воды позволяетъ. Въ это время запираютъ Тверецкой шлюзъ, а отворяется закрытой долѣ Цнинской, вся вода обращается къ Петербургу Цнинскимъ Каналомъ во Мстино Озеро, и барки сплавливаются уже въ низъ по теченію — сперьва чрезъ Озеро Мстино, потомъ рѣку Мсту, малое пространство Озера Ильменя, рѣку Волховъ, Ладожской каналъ и рѣку Неву до самаго Петербурга. Такимъ образомъ малѣйшая точка Вышній — Волочокъ сближаетъ отдаленнѣйшіе

краи Юга, Востока и Запада съ Сѣвромъ. Въ царствованіе Великія ЕКАТЕРИНЫ всѣ здѣшніе надобнѣйшіе шлюзы и бейшлоты съ великимъ иждивеніемъ построены изъ дикаго камня. Въ самомъ Волочкѣ находятся изъ нихъ: *Ничинской* шлюзъ и два бейшлота тогожъ имени, а въ окружностяхъ шлюзы: *Мстинской*, *Тверецкой* и *Заводское Водохранилище*.

Шлюзъ есть такое укрѣпленіе, въ которомъ устроенныя ворота быв запертыя, останавливаютъ воду, а горизонтально раздвинутыя въ сдѣланныя по бокамъ *пазы*, выпускаютъ. *Бейшлотъ* же называется плотина составленная изъ многихъ щитовъ,

опущенныхъ между желобоватыми брусьями до дна рѣчнаго и тѣмъ останавливающая воду. Судя по нуждѣ вынимаютъ сихъ щитовъ одинъ, два, или болѣе и чрезъ то доставляютъ воды въ надобное мѣсто до извѣстнаго числа вершковъ. Хотя и положено накоплять къ спуску въ Вышневолоцкихъ каналахъ не болѣе 300 судовъ, однакожъ разполагая по благополучной водѣ вмѣщается ихъ иногда до 900, не щипая лодокъ. Въ то время многолюдство здѣсь бываетъ чрезвычайное, всѣ площади, улицы и домы наполняются народомъ; ибо кромѣ обыкновенныхъ водолеевъ, коренныхъ и не обходимыхъ барочныхъ служителей,

приходятъ еще изъ отдаленныхъ краевъ артели сходочныхъ и лоцмановъ. Полагая на каждое судно по нуждѣ до 15 человѣкъ, возрастаетъ иногда надобность въ работникахъ до такой необходимости, что женщины вступаютъ въ сію должность. Нигдѣ не бываетъ подобнаго Хаоса и дѣятельности какъ здѣсь въ день *спуска*. На разсвѣтѣ онаго дня, какъ для извѣстія о спускѣ ударятъ въ барабанъ и выставятъ флагъ, все мгновенно приходитъ въ движеніе, — рабочіе садятся въ свои мѣста, лоцмана изготовляютъ снасти, Купцы дѣлаютъ разщоты, запасаются поспѣшно надобностями, все суетится, все шумитъ, вездѣ работа, вездѣ

гулъ раздается — немного, и другая картина! — лишъ обыграется спущенной воды валъ и пройдетъ благополучно первая барка, то всѣ стоящіе на своихъ мѣстахъ лоцмана съ рабочими людьми, молятся и призываютъ *Богъ въ помощь, а Николу въ путь* — потомъ на баркѣ назначенной къ отвалу ударяютъ сильно въ поѣси, весьма искусно спускаются въ шлюзныя ворота и на быстромъ бѣгу воспѣваютъ радостныя пѣсни.

Здѣсь бываетъ 8 Іюля въ день Казанской Божіей Матери большая ярмарка, на которую съѣзжаются Купцы съ товарами изъ Твери, Осташкова, Торжка, Валдая и другихъ городовъ, для

чего стеченіе Дворянства, а особливо изъ деревень народа бываетъ весьма многочисленно.

Вышній — Волочокъ учрежденъ городомъ 1772 года изъ бывшихъ до того времени Ямщиковъ, а потому характеръ жителей его посредственно подходитъ къ Купеческому. Первѣйшее удовольствіе мущинъ и женщинъ состоитъ въ пѣсняхъ, которыя мущины поютъ громко, но стройно; женщины тихо, согласно и весьма жеманно

Женщины здѣшнія безъ изключенія во всѣхъ частяхъ плотны. Платье ихъ много одинакаго имѣетъ съ другими городами Новогородской Губерніи. Онѣ носятъ изъ разныхъ шелковыхъ матерій

одежду, съ зади нѣсколько бористую, съ переди пуговицами застегнутую, обложенную кругомъ цвѣтными лентами, а у богатыхъ золотыми кружевами и позументами, называемую *сарафанъ* — *рубашка* тонкія, кисейныя, большою частію длиннорукавныя, весьма морщиновато на руку набранныя — *головной уборъ*, дѣвицы золотую, широкую, иногда низаную жемчугомъ *ленту*, съ цвѣтными широкими на зади лопастями; а замужнія тужеленту, но уже съ пришипою къ ней *задницею*, сверьхъ которой накрываютъ голову на подобіе большой простыни кисейнымъ весьма хорошо вышитымъ *покрывалом*.

Здѣсь женщины страстно привязаны къ обработкѣ льну и холстовъ, почему въ осенніе и зимніе вечера собравшись во множествѣ въ большую комнату занимаются иногда до 3 часу за полночь работою, прогоняя скуку пѣснями, пляскою и другими веселостями, что по ихъ называется *посѣдки* или *бесѣда*, которую посѣщаютъ и молодые мущины.

Въ Вышнемъ — Волочкѣ славятся *хомяки* тонкостію и бѣлизною, такъ же крупичатыя рыхлыя булки, называемыя *калачцы*.

Нарѣчіе со всѣмъ отмѣнно отъ Новогородскаго и по выговору на А ближе подходитъ къ Московскому, имѣя въ отмѣну стран-

ные недостатки въ удареніи. Вышневолоцкія женщины почти поютъ сіи слова: *жадная, жадобная, нявистушка, да покутайжа — Дядя Пантялій нынѣшная лита три путины схадилъ — ахти кармилица, смяхідтушка мая! Дивки! пайдідти ли вы на бясиду?*

Отъ Волочка до Выдропуска 33 версты, дорога вымощенная то камнемъ, то половинчатыми бревнами весела, по тому что кромѣ маленькихъ деревенекъ вдали разбросанныхъ и большихъ селеній по дорогѣ лежащихъ, увидите нѣсколько разъ рѣку Тверцу, по которой тянутся лошадями грузныя барки и естьли угодно, посмѣетесь и пожалѣете о жизни *коноводовъ*.

Выдропускъ весьма большой, хорошо выстроенной имѣющій славныхъ лошадей ямъ, стоитъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Тверцы, черезъ которую переѣзжаютъ по пловучему мосту. На правой сторонѣ сего ямa въ особомъ мѣстѣ находится каменная хорошей архитектуры церьковь, а при выѣздѣ на высокой горѣ Императорской двуетажной каменной Дворецъ, изъ котораго во всѣ стороны прекрасныя видны картины. На лошадяхъ отсюда взятыхъ ѣдутъ 38 верстъ до города Торжка.

Чѣмъ болѣе въѣзжаешь во внутренность Россіи, тѣмъ многообразнѣе и привлекательнѣе покажутся окружности. Нигдѣ не

примѣтишь дикой, ни къ чему неспособной земли, или болота; но вездѣ увидишь обработанныя поля, зеленѣющія муравою луга, обчищенныя рощи и хорошо выстроенныя Помѣщичьи домы.

Вблизи Торжка глубокіе пески тѣмъ сноснѣе переѣхать можно, что займешься разсматриваніемъ праваго берега текущей путь Тверцы, усѣяннаго небольшими рощицами и кустарниками, а особливо прекраснаго дома Гжи. *Лъсосой.*

Хорошее деревянное строеніе при дорогѣ особенно стоящее, есть *запасной* того округа хлѣбной *магазинъ*, изъ котораго бѣдные крестьяне могутъ получать и обсѣвъ съ возвратомъ только

а достаточные съ платежемъ извѣстнаго количества прибыли всякаго сорта хлѣбныя сѣмена.

*

Торжокъ уѣздной городъ Тверской Губерніи отстоящій отъ Твери на 3 версты, лежитъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Тверцы, которою и раздѣленъ на двѣ части. На правой сторонѣ находящаяся называется *Борисоглѣбская*, а на лѣвой *Затверецкая*. Когда и кѣмъ построенъ онъ неизвѣстно, однако древность его доказывается тѣмъ, что нѣкто преподобный *Ефремъ*, бывшій прежде въ службѣ у Россійскихъ Князей Бориса и Глѣба, по смерти ихъ пришедъ въ началѣ XI вѣка въ сей городъ, нашелъ уже его

Полоцкъ.

многолюднымъ; по лѣтописямъ же Новогородцовъ видно, что онъ былъ погранични й городъ ихъ владѣній, и подвергался много разъ первой раззореніямъ отъ Великихъ Князей Россійскихъ, Татаръ и Литвы, а особливо въ 1230 году отъ Татарскаго Хана *Батыя*, которой раззоривъ его до основанія жителей всѣхъ истребилъ. Но какъ мѣсто сіе по положенію рѣки Тверцы весьма удобно къ торговлѣ, то на развалинахъ города прежніе жители съ пріѣзжавшими изъ другихъ селеній и производили оную, отъ чего мѣсто сіе назвалось *Новой Торжокъ*, а жители возобновленнаго вскорѣ потомъ города стали именоваться *Новоторжцами*. Царь

Иванъ Васильевичь въ 1478 году покорилъ его вмѣстѣ съ Новымгородомъ въ одинъ составъ Россійской Державы, ПЕТРЪ Великій приписалъ къ Новогородской, а ЕКАТЕРИНА II съ 1775 году къ Тверской Губерніи.

Въ старину Торжокъ имѣлъ крѣпость окруженную высокимъ земляным ъ валомъ и каменною стѣною съ башнями; но послѣ многихъ раззореній ничего не осталось кромѣ валу, которой нынѣ засаженъ березками и составляетъ пріятное для здѣшнихъ дѣвицъ гульбище.

Строеніе въ немъ отчасти каменное, а отчасти деревянное очень порядочное. Лучшее находится на правой сторонѣ Твер-

цы, разположенное амфитеатромъ по косогору уступами къ рѣкѣ склоняющемуся. Ежели стать у Дворца въ Затверецкой части на высокой горѣ построенаго, то каждая улица и домъ видны будутъ въ особенности. Множество церквей, гостиной дворъ, площади, большіе и малые преспекты, набережная, на уступахъ стоящія слободки, сады и движущійся народъ въ пріятнѣйшемъ разнообразіи вдругъ представятся - вотъ обширная торговая площадь, окруженная каменными преизрядной архитектуры домами, великолѣпнѣйшій изъ нихъ есть Городовой Магистратъ — смотрите какъ величественно тутъ на горѣ стоитъ церьковь —

отъ нея продолжается каменной гостиной дворъ имѣющій 111 лавокъ - это деревянныя лавки, или другой гостиной дворъ, а это по срединѣ стоящій столбъ, есть бывшій прежде прекрасной фонтанъ — посмотрите, какъ хороша набережная, и какой крутой валъ отъ нея начинается! Наконецъ взгляните на монастырь, его огромную церьковь, высокія колокольни, стѣны, башни, сады, и послѣ всего согласитесь, что Торжокъ принадлежитъ къ изряднымъ городамъ. Сей мужеской монастырь называемой *Борисоглѣбской*, основанъ Преподобнымъ *Ефремомъ*, котораго тѣло прославленное нетлѣніемъ тутъ и почиваетъ. —

Любопытной путешественникъ! Естьли изящное искуство обращаетъ на себя вниманіе, то небольше тысячи шаговъ и мы будемъ въ монастырѣ.

Разсмотримъ въ немъ огромной Храмъ, одному только, или двумъ по превосходной архитектурѣ въ Россіи уступающій, построенной на иждивеніе Великія ЕКАТЕРИНЫ и Гражданъ собственными Новоторжскими художниками, по плану Архитектора *Гуци*. Онъ четвероугольною фигурою возвышаясь, при четырехъ входахъ странамъ свѣта противуположенныхъ имѣетъ Дорическія колонны, весьма прилично поддерживающія украшенной карнизъ и фронтоны — обширной круглой

сводъ, съ Греческими окнами облегается на главныхъ стѣнахъ и превышаетъ еще четыре меньшихъ купола — открытые всходы съ трехъ сторонъ вводятъ во Святилище сіе — отворяютъ врата и небесный свѣтъ преизобильно повсюду блистаетъ — не златая пышность тяготитъ тамъ стѣны и столбы; но одна священная простота важное украшеніе составляетъ. Это понимаю я свѣтлой куполъ рѣзною работою искусно украшенной, и прекрасную живопись прилично разположенную. На возвышенности устроенной олтарь отнюдь не великолѣпенъ; но не изъяснимо величественъ. Синій съ золотыми жилками мраморъ — его

основаніе; золотая, синетъ весьма приличная рѣзьба — украшеніе, а у мѣста поставленные образа — все его величество. Не оставимъ ихъ безъ вниманія, сія красноречивая для глазъ гармонія, удачнѣе проповѣдуетъ всѣхъ Ораторовъ. *Благовѣщеніе* примѣчательнѣйшій образъ. *Марія* и *Архангелъ* все вниманіе на себя обращаютъ. Невозможно постигнуть, какъ изобразила кисть то живое удивленіе въ первой, и нѣчто небесное, важности изполненное во второмъ. Положеніе и видъ Архангеловъ, ясно выражаютъ Маріи возможность событія таинственнаго посольства его — и она среди изумленія убѣждена уже сказать: *буди по глаголу твоему.*

Успеніе другой равно искусственной образъ! Покоящаяся Марія есть совершенно мертвое тѣло, но дѣвичество и красота даже подъ синетою блистаютъ; томная блѣдность ея вселяетъ во всѣхъ окружающихъ уныніе и Апостолы такъ горестны, что слезы едва не живо изливаются — особенно одинъ согбенный отъ лѣтъ, и горестію изнеможенный старикъ, сидитъ уже обезсиленъ при гробѣ, наклонясь и опершись на свое колѣно — изнуренное печалію лице его, есть точное начертаніе сердечно страдающаго человѣка, изъ устъ почти излетаетъ тяжкой вздохъ. Ахъ! не можно безъ чувствительнаго сердца изображать съ таковою точностію страстей!

Въ правой и лѣвой сторонѣ олтаря, на богатыхъ піедесталахъ хранятся орудія, десницею Безсмертныя ЕКАТЕРИНЫ при заложеніи Храма сего употребленныя — *лопата и лопатка серебряныя* — а въ свѣтломъ нишѣ, на возвышенномъ изъ бѣлѣйшаго мрамора помостѣ почиваетъ въ серебряномъ, драгоцѣнными камнями украшенномъ гробѣ *Святый Ефремій* Неутасаемый предъ нимъ огнь есть доказательство непрерывнаго изліянія усерднѣйшихъ сердецъ.

Впрочемъ примѣчательны въ городѣ: Соборная церьковь древностію, женской монастырь, 23 приходскія церькви, Народная и

Духовная Школы и нѣсколько богодѣленъ.

Купечество Новоторжское будучи весьма богато производитъ великіе торги къ Санктпетербургскому Порту хлѣбомъ, юфтью, саломъ и другими товарами; такъ же имѣетъ въ городѣ множество кожевенныхъ, солодовенныхъ, и уксусныхъ заводовъ; да и вообще всѣ жители весьма дѣятельны: мущины и женщины занимаются шитьемъ кожевенныхъ товаровъ, а нѣкоторые изъ первыхъ хорошіе каменщики, штукатуры, или черепичные мастера.

Новоторжская знатность есть хорошія *козлиныя кожи, тюфяки, тюфяки, порт - фели, маленькіе*

бумажники и всякой кожевенной товарЪ.

Мущины гостепріимны, обходительны, говорятЪ чисто, но такЪ привязаны кЪ старинныМЪ обычаямЪ, что нѣтЪ ни одного изЪ нихЪ вЪ НѣмецкомЪ платьѣ; женщиныжЪ еще болѣе сохраняютЪ сѣдую древность во всей ея оригинальности и одѣваются отлично отЪ всѣхЪ ближнихЪ селеній. Главная ихЪ *одежда* есть весьма узкой, подЪ шеею плотно стянутой, коротКой до колѣна *сарафанЪ*, изЪ золотой, шелковой, или китайчатой матеріи, а больше изЪ сукна сдѣланной. *Рубашка* всегда долгорукавная сЪ наборомЪ. На головѣ низаной жемчугомЪ, или золотой *кокошникЪ*

(точная плоскодонная круглая чашка, имѣющій съ зади на ладонь шириною спускъ *подзатыльникъ*. Въ такомъ нарядѣ внучка съ прабабушкою за 200 лѣтъ очень сходны, и ужасное преступленіе былобы сдѣлать какую перемѣну!

Дѣвушки Новоторжскія любятъ гулять и никогда не скрываются. Въ праздничной день крѣпостной валъ покрытъ ими, а слѣдовательно и молодыми мущинами.

По всей дорогѣ слыша нарѣчіе далеко отличное отъ правильнаго, весьма удивишься, что въ одномъ Торжкѣ женщины увѣряютъ о себѣ: „*нашей рицы, цыщи въ сощи*

чятъ. *) Оставимъ ихъ до времени въ своихъ подзатыльникахъ антиками, и при всеобщемъ образованіи умовъ, станемъ какъ рѣдкость слушать разговоръ двухъ дѣвушекъ.

Елеша. Здорова, здорова Паша! гди ты была?

Паша. На дивишники недили дви какъ гощу.

Елеша. Какова невиста?

Паша. И!! хороша матка!

Елеша. Ходютъ ли робяты къ вамъ?

Паша. Ходютъ, ходютъ — вчорась всю ночь Яшка да Ванька проиграли въ балалайку, а мы пили писни, да я видила и твово Василья — онъ

---

*) „Нашей рѣчи, чище въ свѣтѣ „нѣтъ. — И подлинно!

мника говорилъ, што тебя давно не видалъ, думаитъ не наговорилъ ли на нідво кто теби.

Елеша. Нитъ, нитъ! кому наговорить, да онъ хочитъ мене обмануть — говоритъ полюби мене — я тебя люблю говорю я — да онъ проситцы въ гости ха! ха! ха! висна дила за тымъ — я говорю: инъ женись на мника, такъ ни въ гостинку будитъ гось — нитъ, нитъ, мене ни обманитъ!

Паша. Ну — прощай мника! пудра итти — да приди — такъ ещо поговоримъ.

На пути отъ Торжка до Меднова чрезъ 33 версты всѣ мѣста открытыя и безлѣсныя; одна прекрасная усадьба Гна. Глѣбова

на горѣ рощами окруженная, уже заставляетъ любоваться собою.

*

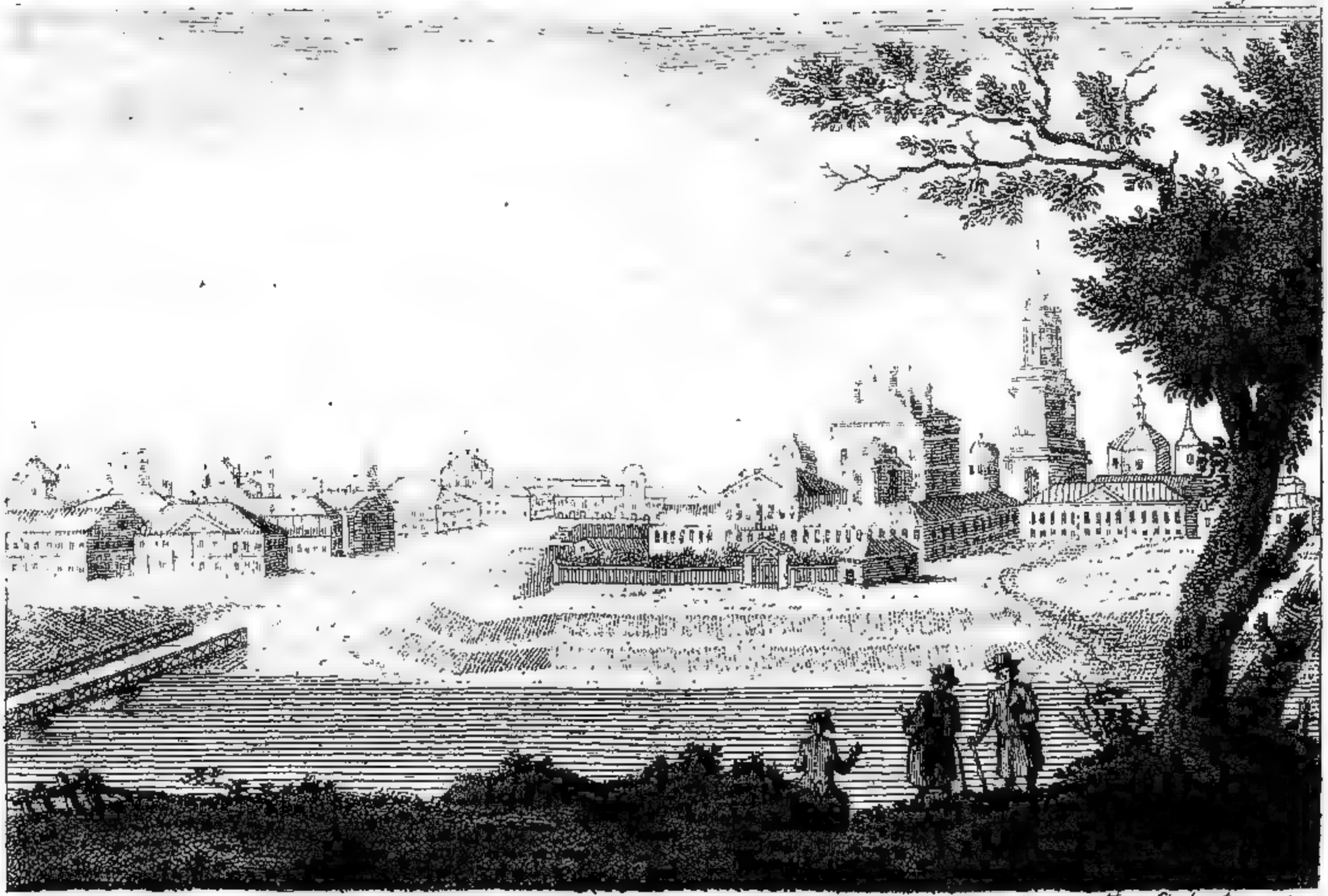
Медное небогатое село, стоящее по обѣимъ сторонамъ рѣки Тверцы, имѣетъ изрядную церьковь и противъ ея каменной Императорской Дворецъ — отсюда да Твери 30 верстъ.

Теперь продолжается отъ часу лучшая каменная дорога; глубокіе по обѣимъ сторонамъ каналы дѣлаютъ ее всегда сухою, а каменные мосты чрезъ нѣкоторыя рытвины безопасною — нѣсколько покажутся безпокойны пески на небольшомъ пространствѣ лежащіе; но это наградится вскорѣ прекраснымъ зрѣлищемъ

Твери, которая за 17 верстъ съ песчаной *Савинской* горы видна.

*

Городъ *Тверь* названіе имѣетъ отъ слова *Твердь (крѣпостца)*, которую Великій Князь Владимірскій Всеволодъ Георгіевичь въ 1182 году построилъ на *Волгѣ* при устьѣ рѣки *Тверцы*, для защищенія владѣній своихъ отъ набѣговъ Новогородскихъ и Новоторжскихъ. Но какъ тутъ жителямъ показалось невыгодно, то они стали селиться на нынѣшнемъ городскомъ мѣстѣ при устьѣ небольшой рѣки *Тьмаки*; куда перенесена потомъ и крѣпостца Великимъ Княземъ Ярославомъ Всеволодовичемъ и настоящій городъ основанъ около 1242 города. Кра-



Тверь.

сивое и къ торговлѣ способное при рѣкахъ положеніе города сего немедленно привлекло много поселенцовъ, и онъ вскорѣ сдѣлался удѣльнымъ княженіемъ. Первый Князь его былъ *Ярославъ Ярославичъ* братъ Александра Ярославича Невскаго; а по немъ наслѣдовали непрерывно по линіи 14 Князей, называвшіеся *Тверскими* до Великаго Князя Ивана Васильевича Московскаго, бывшаго потомъ Самодержцемъ всея Россіи, которой присоединивъ Тверское Княжество къ Московскому, посылалъ для управленія его, Воеводъ или Намѣстниковъ. ПЕТРЪ Великій оное Княжество сдѣлалъ Новогородскою Провинціею, ЕКАТЕРИНА же II я въ 1775 году

открыла изъ него первую въ Россіи образцовую Губернію

Тверь отъ начала своего имѣетъ Епископской престолъ основанной въ 1271 году. Епископъ именуется *Тверскій* и *Кашинскій*.

Въ княженіе Михайла Александровича около 137 года, въ Твери и Москвѣ начали дѣлать первыя Россійскія деньги.

Сей городъ претерпѣлъ много раззореній отъ Татаръ и Литвы, особливо же отъ послѣднихъ, которые въ 1606 году взявъ его осадою, весь изтребили огнемъ. Въ 1763 году вся городовая сторона, на которой домы были деревянные, сильнѣйшимъ пожаромъ превращена въ пепелъ; но Великая ЕКАТЕРИНА соболѣзнуя

о нещастіи подданныхъ и возлюбя прекраснѣйшее положеніе мѣста Монаршими своими щедротами воздвигла тутъ каменной городъ и вознесла его на такую степень знатности, что онъ нынѣ принадлежитъ къ первѣйшимъ. Чувствуя сіе подъ каждою кровлею покоящійся обыватель, со слезами разсказываетъ семейству своему о томъ безпримѣрномъ милосердіи, которое сія Мать Отечества Тверскимъ Гражданамъ обильно изливала.

Она изъ ссудной казны устроила каждому изъ нихъ каменной домъ покрытой желѣзомъ, городу гостиной дворъ, Магистратъ, каменную дорогу и все это милосердо имъ подарила! Какой же

лучшій въ свѣтѣ созданъ монументъ, какъ не сей въ сердцахъ благодарнѣйшихъ Тверитянъ!

Подъ самою Тверью проѣхавъ густой лѣсъ стоитъ на глубокихъ пескахъ мужеской *Зеленой Монастырь Святого Николая*, окруженной каменною стѣною съ башнями. Основаніе положилъ ему въ 1567 году Стольникъ Григорій Овцынъ; а нынѣшнія каменныя зданія, Соборную церьковь, другія три, хорошую колокольну, братскія келыи и прочія службы построилъ въ 1753 году Графъ Петръ Ивановичь Шуваловъ

Теперь во всемъ великолѣпіи открывается видъ города Твери, — прочтите письмо нѣкоторой дѣвицы, писанное оттуда въ

отвѣтъ, можно ли съ удовольствіемъ жить въ оном городѣ — и узнайте справедливость ея описанія.

„Любезной другъ! Вы желая „удалиться отъ шумныхъ уве„селеній большаго города, хотите „сыскать спокойствіе и пріят„ность въ нашемъ, для чего и „требуете отъ меня какъ опи„санія Твери, такъ и совѣта „можетъ ли она отвѣчать вашимъ „намѣреніямъ? Какая трудная „должность давать совѣтъ къ „сысканію спокойствія! — милая моя! оно или подлѣ васъ, или нѣтъ его нигдѣ — все зависитъ отъ насъ самихъ, и мы крайне жалки, не умѣя наслаждаться каждую минуту благополучіемъ —

но освободи меня, любезная, отъ этой философіи, а позволь лучше дать вамъ понятіе о моемъ отечествѣ.

„Тверь одинъ изъ прекраснѣй-„шихъ Россійскихъ городовъ рас-„положенъ на мѣстѣ весьма пре-„лестномъ. Представьте себѣ „ровную большую возвышенность, „окруженную вдали тѣнистыми „рощами, устланную зелеными лу-„гами, обогащенную плодоносными „жатвами, по коей течетъ кро-„кая Волга, та величайшая въ „свѣтѣ рѣка, струями которой „орошаются многочисленныя пле-„мена и языки, то будетъ слабая „только картина сего завиднаго „мѣстоположенія.

„Тамъ изъ за синихъ сосенъ
„проглядываетъ *Малицкой* мона-
„стырь, здѣсь въ туманѣ бле-
„щетъ злато-главой *Желтиковъ*,
„недалеко на тихой Тьмакѣ без-
„молвствуетъ убѣжище Христо-
„выхъ невѣстъ, близко подъ гу-
„стыми вѣтвями липъ и кле-
„новъ, окруженный шумящими
„каскадами красуется *Архіерейской*
домъ, еще ближе на крутомъ
„берегу Волги виденъ *Вокскій*; во-
„кругъ же всего разбросаны де-
„ревеньки, мелькаютъ загород-
„ные домы и все это въ одинъ
„мигъ и на одной плоскости
„представляется взорамъ. По
„срединѣ сей долины возвышает-
„ся самой городъ, не гордостію
„пышныхъ домовъ и огромныхъ

„башень, но привлекательною
„скромностію, прелестною по-
„средственностію и какъ бы ми-
„лою нѣжностію украшенный.

„Особливо при вьѣздѣ въ него
„изъ Петербурга, встрѣчаете
„живописную картину. Вы ви-
„дите въ проспектъ извивающ-
„щуюся Волгу, по берегу ея раз-
„положена обнесенная валомъ
„крѣпость, потомъ продолжает-
„ся въ удивительномъ равен-
„ствѣ и симметріи набережная,
„изъ за нея возвышаются верьхи
„домовъ, куполы церквей, шпицы
„колоколень; а наконецъ все
„оканчивается темнымъ лѣсомъ
„мачтъ барочнаго флота, не-
„сущаго изъ отдаленьѣйшихъ
„краевъ Россіи несмѣтныя бо-

„гапства въ могущественную
„Столицу Сѣвера. Противуле-
„жащая сей сторона отвѣчаетъ
„подобною набережною, множе-
„ствомъ церквей и цвѣтетъ раз-
„сѣянными по косогору Волги
„садиками; но все такъ строй-
„но, такъ у мѣста и съ такою
„правильностію, что каждой
„предметъ васъ остановитъ,
„если не для удивленія, то
„для услажденія чувствъ знаю-
„щихъ гармонію.

„Оставя наружность города,
„надобно сказать о его здоро-
„вомъ климатѣ, благорастворен-
„номъ воздухѣ, тѣхъ умѣренныхъ
„лѣтнихъ дняхъ, тихихъ и свѣ-
„тлыхъ ночахъ, которыя здѣсь
„цѣлыми мѣсяцами продолжаютъ-

„ся и прибавя къ тому во всемъ
„дешевизну, честность нравовъ,
„разпространяющееся просвѣще-
„ніе, незастѣнчивое обхожденіе
„и другія опличности, безъ при-
„спрастія могу назвать этотъ
„прелестной городъ единствен-
„нымъ, несравненнымъ!

„Теперь опишу наше собствен-
„ное удовольствіе. Мы вовсе не
„имѣемъ того нещастія, чтобъ
„десятью часами начинать утро;
„но часто перьвой лучь Солнца и
„перьвая пѣснь соловья разбужа-
„ютъ меня — и я вмѣстѣ съ хо-
„ромъ пернатыхъ благословляю
„Создателя въ садикѣ моемъ,
„находя на каждомъ шагу слѣды
„Его могущества и премудрости
„— возвратясь оттуда въ каби-

„нетъ мой, читаю творенія чув-
„ствительныхъ душъ, проливаю
„слезу сострадания о нещастныхъ
„и утомивъ себя такъ сказать
„сладостною горестію, прочи-
„тываю потомъ письма друзей
„моихъ и опять предаюсь весе-
„лому воображенію — тутъ слѣ-
„дуетъ завтракъ, упражненіе въ
„рукодѣльѣ, игра на клависи-
„хъ — пріѣзжаютъ ко мнѣ
„друзья, разсказываютъ вчера-
„шнія новости, произходятъ не-
„винныя шутки, разговоры о на-
„рядахъ — бьетъ [illegible] и мы обѣ-
„даемъ — послѣ въ ожиданіи ко-
„фе, и какъ добренькія старушки
„или разговариваютъ о экономіи,
„или удивляются разсказамъ пріѣ-
„жихъ франтовъ, мы на бал-

„конѣ пропѣваемъ какую нибудь „арію, нѣмая малиновка намъ „компанируетъ, мы бѣжимъ ее сыскать, она улетаетъ, замани- „ваетъ насъ далѣе и далѣе, какъ „наконецъ улетѣвъ изъ виду „нечувствительно доставляетъ „намъ сколько здоровое, равно „и пріятное движеніе, какого въ „вашемъ большомъ городѣ вы „конечно не имѣете.

„Въ четыре часа и позже „ѣздимъ въ гостиной дворъ, или „загородныя рощи, публичные „сады, дружескія общества; но „всегда безъ принужденія, безъ „пышности, а какъ въ собствен- „ное семейство — такъ прово- „димъ мы почти каждой день, „съ большею или меньшею раз-

„ницею, зависящею отъ случаевъ
„и обстоятельствъ.

„Праздники и торжества до-
„ставляютъ намъ особливыя уве-
„селенія — тогда и мы подобно
„вашимъ модницамъ стараемся
„превзойти одна другую во вкусѣ
„и ловкой пріятности нарядовъ.
„Между тѣмъ, нѣтъ ничего смѣ-
„шнѣе, какъ видѣть нашихъ де-
„ревенскихъ щеголихъ, одѣтыхъ
„не по рисунку, или описанію
„знающей свѣтъ Барыни; но по
„словамъ бабушки своей, кото-
„рая бывъ въ прошлое Воскре-
сенье *въ рядахъ*, увидѣла город-
„скую модницу въ лавкѣ, и пріѣ-
„хавъ домой разсказала до по-
„слѣдней булавки своей внучкѣ —
„вы повѣрите, что оригиналъ

„по такому описанію одѣтый,
„бываетъ забавнѣе тѣхъ конiй,
„какія мы собою дѣлаемъ, одѣ-
„ваясь по письмамъ отъ васъ по-
„лучаемымъ

„Въ честь торжественному
„дню, мы всегда жертвуемъ Все-
„вышнему изліянiемъ усердія во
„Святомъ Храмѣ его, и научаем-
„ся въ немъ истиннамъ, служи-
„телями Божіими проповѣдуе-
„мымъ.

„Обѣдаемъ въ дружескихъ со-
„браніяхъ или у себя, потомъ
„разъезжаемъ визиты, а вечеръ
„проводимъ въ театрѣ, на балѣ
„или Воксалѣ. Вы хотите знать,
„что есть Воксалъ? Это публич-
„ной садъ, лежащій на крутомъ
„берегу Волги, въ которомъ не-

„проницаемыя липовыя аллеи, на
„Англійской вкусъ проложенныя
„въ лѣсочкахъ дорожки, разно-
„образныя въ тѣни бесѣдки, дер-
„новыя на лугахъ софы, для на-
„рода поставленныя качели, со-
„ставляютъ по наклонности каж-
„даго особой родъ прогулки и
„удовольствія. Многолюдство въ
„немъ бываетъ великое; но до-
„брое воспитаніе содержитъ каж-
„даго въ кругу своего состоянія,
„такъ что подобнаго порядка и
„тихости, едва ли гдѣ сыскать
„можно.

„Вотъ, милой другъ, что на-
„зываю я прелестнымъ и любез-
„нымъ житьемъ — вы больше
„меня видѣли свѣтъ, то лучше
„и судить можете о его пріятно-

„стяхъ — и мнѣ не остается
„ничего сдѣлать, какъ просить,
„чтобъ вы слича наши удоволь-
„ствія, покой и свободу съ ви-
„хремъ свѣта, рѣшились потомъ
„на то, или другое — въ окон-
„чаніе же всего, поправлю мое
„прежнее мнѣніе, что не мѣсто
„дѣлаетъ человѣка благополуч-
„нымъ, а состояніе души его,
„какъ и нѣжный нашъ Писатель
Карамзинъ говоритъ:

Кто въ мирѣ и любви умѣетъ
жить съ собою,
Тотъ радость и любовь во всѣхъ
странахъ найдетъ.

„Такъ, моя милая! и на хлад-
„номъ краю Сѣвера, и на цвѣ-
„тущихъ равнинахъ романиче-
„ской Гишпаніи, въ огромныхъ

„палатахъ и въ бѣдной хижинѣ „съ доброю душею, чувствви- „тельнымъ сердцемъ, умѣя быть „довольною, равно можно насла- „ждаться благополучіемъ — живи, „милая моя какъ велитъ твое „сердце; а оно нѣжно, чувствви- „тельно, преисполненно добра, и я „увѣрена, что ты и въ деревнѣ, „вдали отъ города найдешь при „себѣ благополучіе, тебя достой- „ное, котораго съ усердіемъ и „желаетъ тебѣ другъ твой. N. „ N 1795 года.„

Послѣ сего осталось только знать о Твери географическое положеніе съ нѣкоторыми другими опличностями.

Тверь Губернскій городъ въ 565 верстахъ отъ Санктпетербурга

и во 163 верстахъ отъ Москвы, подъ 57° — 51′ широты и подъ 54° — 45′ долготы, лежитъ на ровномъ мѣстѣ по обѣимъ сторонамъ *Волги*, раздѣляясь ею и впадающими въ нее рѣками *Тверцою* и *Тьмакою* на четыре части: *городовую*, *Затьмацкую*, *Заволжскую* и *Затверецкую*.

Строеніе въ немъ большою частію каменное превосходной архитектуры. Лучшее находится въ крѣпости и городовой части, а имянно въ крѣпости: пространной Императорской Дворецъ съ садомъ и церковью во имя Св. Екатерины, въ которой великолѣпной олтарь, окруженной 16ю Коринфскаго ордена колоннами, есть точное подобіе

олтаря церкви Императорскаго Кабинета въ Санктпетербургѣ Здѣсь поставлена аллегорическая картина, представляющая благодарную Тверь въ выразительномъ положеніи къ милосердію ЕКАТЕРИНЫ Великой. Каждой Тверской Гражданинъ съ пролитіемъ у священнаго олтаря слезъ дѣлаетъ надпись сей церкви:

Какъ двухъ ЕКАТЕРИНЪ всякъ
вѣкъ не позабудетъ,
Такъ сей священный храмъ стоя-
ти вѣчно будетъ:
Ліющаясь чрезъ нихъ Небесна
Благодать,
Во вѣки сотворитъ безвредно
Тверь стоять.

Потомъ примѣчательны: Соборная церковь вся изъ бѣлаго камня, наилучшей архитектуры колокольня, Семинарія для 700 духовныхъ дѣтей, Губернаторской, Комендантской и нѣсколько частныхъ хорошихъ домовъ

Выходя изъ крѣпости каменнымъ чрезъ ровъ мостомъ, открывается прекраснѣйшая перспектива называемая *линейная*, состоящая изъ домовъ въ одинакую высоту. Она начинаясь двуетажнымъ великимъ гостинымъ дворомъ и торговою площадью, простирается чрезъ другія три до конца города, гдѣ пересѣкаетъ ее обширной больничной домъ. На первой *Екатерининской* площади, окруженной великолѣпными

для присутствій домами, поставленъ изъ дикаго камня высокой столбъ съ надписью, что въ Царствованіе Великія ЕКАТЕРИНЫ началось строеніе прочной между Столицами дороги и означено разстояніе отъ оныхъ. На сей полукруглой по ея виду находятся богатые домы Почтамта, многіе частные и народная школа, такъ же видно величайшее зданіе Дворянскаго училища На сей площади до 1796 года стояли великолѣпнѣйшія Тріумфальныя по образцу Римскихъ врата, воздвигнутыя отъ благодарной Твери ЕКАТЕРИНѢ Великой, по случаю возвращенія Ея изъ полуденнаго края Россіи. Какія дорогія были аллегориче-

скія картины! Какія выразительныя надписи! Подъ одною великою картиною, на которой представлена Россійская Законодательница, везомая въ тріумфальной колесницѣ всякаго состоянія народомъ по пути усланному розами, было написано:

Хоть не всегда лице ТВОЕ, Богиня, зримъ;
Но вѣчнымъ пламенемъ усердія горимъ.

Никто безъ радостныхъ слезъ не смотрѣлъ на сію картину! — ни одинъ Гражданинъ не проходилъ мимо ея безъ благоговѣнія. Далѣе за тѣмъ на 3й осмиугольной площади, обсаженной липами и березками ставятся качели, и происходятъ публичныя тор-

жества. Наконецъ любопытный путешественникъ спускаясь на мостъ рѣки Волги, замѣчаетъ объ ея набережныя и стоящій на устьѣ Тверцы *Отроч. Монастырь* памятникъ одного нещасливца.

Кромѣ всѣхъ изрядныхъ строеній, прямыхъ и широкихъ улицъ, которыми Тверь славится, находятся въ ней: 2 монастыря, 29 каменныхъ церквей, Архіерейской загородной домъ, публичной Воксалъ, воспитательной домъ, нѣсколько богодѣленъ и больницъ, рабочій, какъ крѣпостца, домъ, полотняная фабрика и довольное число канатныхъ, воскобойныхъ и другихъ заводовъ. Сверьхъ того есть *тампъ*, на которомъ

съ удивительнымъ успѣхомъ играны были разныя піесы и даже съ изображеніемъ сильнѣйшихъ страстей трагедіи. Главнѣйшую труппу составляло *Большое Благородное Общество*, а другую воспитанники Дворянскаго училища; но нынѣ общество молодыхъ людей разошлось и театръ остался безъ дѣйствія; впрочемъ имѣетъ онъ всѣ надобныя декораціи и богатыя, особливо мужескія платья.

Купцы Тверскіе весьма зажиточны и отправляютъ знатнымъ количествомъ въ Санктпетербургъ на баркахъ хлѣбъ, пеньку, сало, масло и другіе товары; а притомъ и въ самомъ городѣ производятъ большіе торги;

Мѣщанежъ занимаяся рукодѣліями, или хожденіемъ на баркахъ, всѣ вообще имѣютъ безнужное пропитаніе; особливо женщины хорошія *домоводки и огородницы*. Каждая продажею капусты, огурцовъ, картофелю и другой зелени не только довольствуетъ себя нарядами, но часто иная кормитъ лѣниваго мужа и домъ содержитъ Зимою всѣ женщины безъ исключенія, отъ шестидесятилѣтней старухи до пятилѣтней дѣвушки, вяжутъ для простаго народа особливымъ узломъ шерстяные *чулки* и рукавицы, называемыя *варяги* или *вязеницы*, коихъ расходится въ продажу по окрестнымъ селеніямъ

и городамъ на весьма знатную сумму.

Тверской продикть есть *жемки*, крупичатые на меду съ разными пряными кореньями, весьма вкусные и какъ снѣгъ бѣлые пряники. Ихъ есть разные виды: *косушки* (четвероугольныя), *гимжики* (круглой фигуры), *сперлядки* (рыбки), *жемки* (квадратныя маленькія пластинки), *горохъ* и *кружо*.

Нравственность въ Купеческомъ и Мѣщанскомъ состояніи примѣрная. Каждой отецъ съ особливымъ раченіемъ воспитываетъ сына своего богобоязливымъ, кротkимъ, почтительнымъ, немотомъ и для укорененія заранѣе во всѣхъ оныхъ добродѣтеляхъ, а особливо въ постоянствѣ же-

нитъ его, въ молодыхъ лѣтахъ въ 14 или 16 лѣтъ. Между дѣвицами примѣчается такъ же отличительная нравственность. Никогда хорошо воспитанную дѣвицу не увидишь одну въ публичномъ мѣстѣ, а чтобъ итти ей на гулянье, въ церьковь, или въ гости, то неотмѣнно провожаетъ ее замужняя женщина. Славное дѣвическое *гулянье* бываетъ въ Твери послѣ Петрова дня 3, или 4 недѣли сряду Тогда каждая въ прошлой мясоѣдъ вышедшая за мужъ *молодая*, собираетъ къ себѣ въ гости прежнихъ подружекъ, которыхъ менѣе 12 ти рѣдко бываетъ, и съ ними одѣтыми, какъ можно богатѣе, прогуливается по улицамъ, крѣ-

постному валу, или публичнымъ садамъ.

Прекрасной обрядъ! 12, или 20 дѣвушекъ въ пребогатыхъ уборахъ составляютъ линію, которую ведутъ двѣ, или три молодушки — какая благопристойность, тихость и учтивость ихъ сопровождаетъ!

Платье женское у замужнихъ странно; но у дѣвицъ весьма прелестно, особливо когда они одѣты по домашнему.

Каждая здѣшняя дѣвица имѣя тонкой станъ, носитъ съ длиннымъ въ полъ аршина подоломъ, на переди застегнутое пуговицами, а назади бористое платье, называемое *фереди*: у котораго маленькая спинка соотвѣтствуетъ

нынѣшнимъ С. Петербургскимъ модным. *Рубашка* у нихъ тонкая, кисейная, имѣетъ пышныя рукава съ дорогими изъ кружевъ манжетами и обнажаетъ прекрасную грудь украшенную крупнымъ жемчугомъ. Высокая грудь подпоясана лентою, изъ подъ которой опускается богатой *передникъ*; а голова украшена высокою, низаною жемчугомъ *повязкою*. Въ такомъ миломъ нарядѣ, въ которомъ обозначивается стройной станъ со всѣми его нѣжностями и съ такою ловкою походкою, какъ Тверянки умѣютъ ходить, каждая привлекательна Платье у замужнихъ женщинъ подобное жъ, съ отличіемъ только головнаго убора. Онѣ на головѣ носятъ

почти вертикально стоящую изъ толстой бумаги доску, вышиною въ $\frac{3}{4}$ аршина, выложенную золотыми гасами и жемчугомъ, которой фигура въ верьху круглая, оканчивающаяся въ низу у ушей прямыми углами. Сей тягостной, какъ сами они признаются, уборъ называется *кокошникъ*.

Тверское *нарѣчіе* чисто и особенно отъ другихъ примѣтно по своей учтивой присловицѣ *ста*. Тверянки разговариваютъ:

Л. Красная дѣвица! домаль ста матушка твоя? Д. Нѣтуста — она ста ушла въ рядъ съ подсадою — Л. Чай въ ста взбогатѣли отъ расады да огурцовъ, вить кажитца у васъ ста большой огородъ? Д. Недрянна ста велико — однака ста

Богъ послалъ нонича рублей на сорокови ну ста, кой расады, кой ботвинья ста. Л. да скелька ста васъ у матушки та? Д. Троичка ста. Л. Ну прости ста-скажи ста матушки та, што Лукишна кокошница приходила. Д. Нештоста.

Такая повсемѣстная учтивость доказываетъ благонравіе. Нѣкоторые проѣзжіе замѣтили, что она простирается до смѣшной тонкости. Однажды сидѣвшая до того въ м лчаніи съ матерью красавица говорила: *Д. матушка ста! М. ась ста! Д. кошичка на пирашкахъ ста. М. такъ сгонь ста. Д. инъ брысь ста!*

Отъ Твери до слѣдующей станціи именуемой Воскресенское 25 верстъ.

Недалеко отъ Твери по большой дорогѣ, примѣчается, какъ дорогая рѣдкость, большой мостъ, изъ дикаго камня чрезъ разливистую рѣчку тремя сводами построенной. Зданіе сіе тѣмъ удивительнѣе, что сдѣлано въ странѣ отъ каменныхъ пріисковъ весьма отдаленной.

*

Воскресенское новая станція, на которой берутъ лошадей, до *Зимцова* на 3½ версту. За симъ селеніемъ примѣчательно хорошее помѣщичье село Г. *Бема* Городня съ каменною церковію и Императорскимъ Дворцомъ. Въ немъ прежде отправляли гоньбу казенные Ямщики назначаемые по очереди изъ другихъ многихъ

ямовъ; превосходнѣйшихъ же лошадей имѣютъ сами *Городенскіе* крестьяне, пріученные къ охотѣ и искуству скоро ѣздить Господиномъ своимъ, которой почитается въ Московскомъ краю славнымъ *ѣздокомъ*.

Не доѣзжая Городни на Волгѣ стоитъ село *Едимоново*, а въ Твери замѣченъ нами *Отрочь Монастырь*, имѣющій съ нимъ связь, то здѣсь къ стати разскажемъ ее.

При дворѣ перваго *Тверскаго Князя Ярослава Ярославича* служилъ любезныхъ достоинствъ *Пажъ*, по тогдашнему названію *Княжій Отрокъ*. *Григорій* (имя его) былъ украшенъ всѣми дарами Природы, прекрасенъ, разуменъ, добродѣтеленъ, имѣлъ чувствительное

сердце и былъ первѣйшимъ любимцемъ молодаго своего Государя. Щастіе во всемъ благопріятствовало ему, чины и богатство щедро изливались отъ Государя, а уваженіе отъ Бояръ подавало лестную надежду вступить въ знатнѣйшія супружества; но онъ наслаждался свободою — сердце его такъ было чисто, какъ лазурь свѣтлаго неба. Мысль его занималась только угожденіемъ Государю и они какъ друзья пребывали всегда неразлучны. Однажды *Григорій* поѣхалъ въ деревню недавно Государемъ ему подаренную и тамъ потерялъ свободу — Прекрасная поселянка, дочь *Едимоновскаго Церковника*, которую онъ, посѣщая часто поле-

выя работы, нечаянно встрѣтилъ, нѣжная *Лилія* плѣнила его сердце. Никогда тамошнія златыя поля и извивистые ручейки не имѣли щастія видѣть прекраснѣе сей Нимфы, никогда Природа не производила съ такимъ совершенствомъ стройнаго стана, лилейнаго и украшеннаго нѣжнымъ румянцомъ стыденія лица, какое имѣла юная *Лилія*, обожаемая чувствительнымъ *Григорiемъ*. Уже они любили страстно другъ друга — уже сливались сердца ихъ въ уединенномъ бесѣдованіи и насталъ часъ соединенія, на которое самъ Государь далъ позволеніе. Все было изготовлено: богатство подъ кровомъ сельской простоты поставило брачной

чертогъ и робкая *Ксенія* приведенная во храмъ сѣдовласымъ ея родителемъ, держа брачную свѣчу, уже готовилась произнести предъ Олтаремъ клятву въ вѣчной любви и вѣрности — какъ вдругъ движется окружающій щастливую чету сію народъ и является Государь Томная *Ксенія* потупляетъ прекрасные голубые глаза, а изумленный *Григорій* цѣпенѣетъ какъ пораженный громомъ Сердце сказало ему, что наступилъ роковой часъ — часъ вѣчнаго нещастія его. Онъ опустивъ дрожащую руку *Ксенїи*, не смѣетъ взглянуть на Государя, казалось дружество упрекаетъ его, что онъ скрытно соединяется съ такимъ Ангеломъ.

Молодой, пылкой Государь увидѣлъ прекрасную *Ксенію* — и предложилъ ей руку свою съ Короною. Свято Княжеское слово - минута рѣшительна — страсти на прехъ лицахъ, пути дѣйствующихъ не изъяснимы — увы! въ одно магическое мгновеніе *Ксенія*, та нѣжная, вѣрная *Ксенія* уже раздѣляетъ съ Государемъ Порфиру и дѣлается Княгинею. — Громкіе клики радоснаго народа раздались по селу въ провожаніи Государя съ младою Супругою въ новосозданной городъ Тверь.

Когда Княжій Отрокъ поѣхалъ жениться, то *Ярославъ* разлучась съ нимъ вздумалъ прогнать гнѣтущую его скуку соколиною охотою. — Онъ разъѣзжаетъ въ

окрестностяхъ Твери, утѣшается добычею, какъ вдругъ любимой соколъ взвивается высоко, и улетая въ сторону, увлекаетъ за собою Государя со всею свитою; потомъ опустясь садится на крестъ Едимоновской церькви. Въ ожиданіи пока слетитъ онъ на зовъ Сокольничаго, Ярославъ прогуливается по селу, видитъ въ праздничныхъ платьяхъ поселянъ, узнаетъ причину, входитъ въ церьковь и дѣлаетъ нещастнымъ своего любимца, друга, юнаго Отрока *Григорія* — вотъ какимъ образомъ Ярославъ пришелъ нечаянно въ церковь.

Кто можетъ описать горесть опечаленнаго *Григорія!* — все тогда съ нимъ свершилось, чегобъ онъ

могъ ожидать отъ разгнѣваннаго Неба!

Нещастный скрывшись въ толпѣ народа поспѣшно удаляется промѣниваетъ брачную одежду на рубище нищаго, и идетъ сократить весенніе дни свои въ дремучіе лѣса

Ярославъ цѣлыя недѣли занимаяся празднованіемъ своего благополучія, вспомнилъ наконецъ, какой ударъ нанесъ бѣдному Отроку и обѣщалъ великія сокровища тому, кто его сыщетъ. Какихъ трудовъ ни стоило пройти всѣ пустыни и лѣса; однако нашли и представили Государю изнуреннаго скорбію Отрока. Какая встрѣча! Ярославъ съ исполненнымъ раскаянія усердіемъ

предлагаетъ Григорію въ награду за нанесенную обиду первѣйшія степени Чиноначалія — но сей униженно проситъ единой милости, въ дикой березовой рощѣ на устьѣ рѣки Тверцы, построитъ ему хижину и дать въ собесѣдованіе испытанной трезвости Черноризца. Тутъ онъ посвящаетъ себя на служеніе Богу, единому Утѣшителю нещастныхъ — и разстается скоро съ жизнію. Огорчившій его другъ, впрочемъ добрый и чувствительный Государь, надъ прахомъ его созидаетъ *Монастырь* придавая имя *Отроча*, и тѣмъ отдаетъ послѣдній долгъ нещастному. Нѣтъ тамъ камня, означающаго могилу сего бѣднаго Отрока,

нѣтъ никакой надписи — одни только чувствительныя сердца посѣщаютъ уединенный монастырь тотъ и проливаютъ въ стѣнахъ его слезы сострадания.

*

Завидово ямъ, дающій лошадей на 25ть верстъ до Клина.

Любитель музыки, которой слыхалъ лучшихъ Италіянскихъ пѣвцовъ и виртуозовъ. повѣритъ ли, что иногда Русскіе Ямщики одно колѣно пѣсни поютъ 30 верстъ, отъ одной станціи до другой. Это случается тогда, какъ судьба опредѣлитъ ѣхать съ удрученнымъ горестію, бѣдностію и лѣнивымъ ямщикомъ, которой вспомнивъ молодечество и желая угодить ѣздоку, начинаетъ

съ трясущеюся бодростію: Е — ехъ! — да — харошо — о — ао — ао — любишь — да — дружка — ми — и — и — ла — а — ава харашо — разумнава, и вдругъ прервавъ пѣсню погоняетъ лошадей: ей! ну — ты слышишь ли! потомъ опять продолжаетъ пѣть: ехъ — да — харашо любишь------ ей вы родимыя! — ну! ну! пашолъ! вотъ съ какими варіаціями продолжается во всю дорогу пѣсня.

*

Клинъ уѣздной городъ Московской Губерніи лежитъ по обѣимъ сторонамъ рѣки *Сестры*.

Въ старину селеніе сіе было родовою усадьбою фамиліи *Романовыхъ*: ПЕТРОМЪ I сдѣлано оно ямомъ, а при ЕКАТЕРИНѢ Вели-

кой наименовано городомъ. Въ немъ есть старинная крѣпость съ валомъ и рвомъ; изъ лучшихъ же строеній 4 каменныя церкви, Императорской Дворъ, домы для Присутственныхъ Мѣстъ, училища и богодѣльни. Жители иные торгуютъ мѣлочными товарами въ городѣ и на ярмаркахъ, другіе занимаются ремеслами, или имѣя хорошихъ лошадей отвозятъ проѣзжихъ въ отдаленнѣйшіе краи Россіи и чужихъ земель, даже до Данцига, Лейпцига и Берлина.

Уѣздные крестьяне славятся приготовленіемъ для простаго народа лучшей изъ *лык* обуви, извѣстной подъ названіемъ *Клинскіе лапти*. Здѣсь на почтовомъ

дворѣ берутъ ямскихъ лошадей до *Пешекъ* на 3 версту.

*

Пешки ямъ съ Императорскимъ Дворцомъ, отъ котораго до станціи Черной Грязи считается 22 версты.

*

Черная - Грязь ямъ послѣдній къ Москвѣ, до которой отсюда 28 верстъ.

*

Москва Первопрестольная Столица всея Россіи, Царствъ и Княженій владычеству ея покоренныхъ отъ чего названіе получила, достовѣрно неизвѣстно; начальное же поселеніе ея сдѣлалъ *Олегъ* на рѣчкѣ *Москвѣ* въ 852 году, проѣзжая изъ Новагорода

въ Кіевъ. Незнатное сіе мѣстечко досталось потомъ Суздальскому Вельможѣ *Кучкѣ*, котораго въ 1147 году убивъ *Великій Князь Юрій Владимірович сынъ Мономаха*, завладѣлъ Москвою и распространилъ ее. *Данило Александрович* сынъ *Александра Ярослава Невскаго* имѣлъ Москву удѣломъ, а сынъ его *Юрій Данилович* получивъ послѣ дяди своего *Андрея Александрова* въ наслѣдство Великое Княженіе Владимірское и не желая туда ѣхать, сдѣлалъ *Москву Столицею Великокняжескою*; при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ стала она *Царскою*, а при Петрѣ Великомъ Императорскою.

Сколько Москва подъ владычествомъ Князей, Царей и Императоровъ Всероссійскихъ распространена, обогащена и украшена, то доказываютъ сороковерстная ея окружность, многолюдство, знатные торги и слава въ концахъ свѣта гремящая.

Вотъ наконецъ огромнѣйшій готической *и троякой* Дворецъ, окруженной прекрасными рощами, въ которомъ Всероссійскіе Императоры прежде въѣзда своего въ Москву, Матерь градовъ Россійскихъ, останавливаются.— Вотъ и *Москва!* тотъ величайшій въ свѣтѣ Колоссъ, которой едва не за горизонтъ свѣта простирается! Нѣтъ ничего предъ глазами открытаго, одни верьхи

домовъ, куполы церьквей и шпицы сѣдыхъ башень тамъ чернѣютъ, тутъ бѣлѣютъ, а здѣсь какъ не угасаемыя Солнцы горятъ, и высочайшій обелискъ *Иванъ Великій* вѣнчаетъ всю сію громаду.

Путешественникъ непосредственно чрезъ Тверскую заставу вьѣзжаетъ въ Москву, и океанъ ея многолюдства прибавляетъ собою.

О разныхъ способахъ Ѣзды, екипажахъ и платежѣ прогоновъ.

Въ Россіи дорожные Ѣздятъ на *почтовыхъ*, на *вольныхъ* и на *долгихъ*.

Ѣхать на *почтовыхъ* имѣетъ всякой право. Должно взять въ городѣ *подорожную*, и тутъ же внести въ казну *пошлины* по числу верстъ съ каждой лошади по копейкѣ; а въ дорогѣ платитъ ямщику за версту по двѣ, на послѣднихъ же станціяхъ подъ обѣими Столицами по четыре копейки съ лошади. И такъ за *почтовыхъ лошадей* платится съ каждой по три, а подъ Столи-

цами по пяти копѣекъ на версту, что называется *прогоны*. Съ такою *подорожною* вездѣ на *станціяхъ* въ *почтовыхъ домахъ* даютъ написанное число лошадей, и естьли дорожной прибавитъ сверьхъ *прогоновъ* по копейкѣ на версту, а еще лучше на лошадь; то ямщикъ за то припрягаетъ лишнюю лошадь, исправляетъ повозку проворнѣе, подвязываетъ къ дугѣ пару звонкихъ колокольчиковъ, мчитъ *сѣдока, какъ изъ лука стрѣла;* и подъѣзжая на станціи во всю скачь къ *почтовому двору*, ни когда не прокричитъ вялымъ голосомъ: *эй ты ворона!* но помахивая рукою съ молодецкими уловками, скажетъ нѣчто значущее: *эй ли гоколи!* — и отъ сихъ двухъ вы-

раженій, зависитъ участь ѣзды всякаго дорожнаго — Курьеры и щедрые богачи чаще слышатъ послѣднее.

Ѣзда на *вольныхъ* такова же, какъ и на почтовыхъ, только безъ подорожной и съ платежемъ не прогоновъ, но вольной цѣны; а имянно: по 3, 4, или по 5 копѣекъ на версту съ лошади. Сей способъ ѣзды хотя убыточнѣе, но надежнѣе: ибо за лишнюю копейку сверьхъ прогоновъ въ самую *нужную пору*, можно получить на всякой станціи новыхъ исправныхъ лошадей.

Когда же Дорожной нанимаетъ пару, или тройку лошадей отъ

мѣста до мѣста и не перекладывая изъ своей повозки поклажи, на однихъ и тѣхъ же лошадяхъ во всю дорогу ѣдетъ; по называется ѣхать *на долгихъ*.

И подлинно *на долгихъ!* такое пространство, которое на почтовыхъ переѣзжаютъ въ 3, на долгихъ едва оканчиваютъ въ 10 дней: ибо самыя лучшія лошади немогутъ больше сдѣлать въ день, какъ двѣ *упряжки* по 30, или по 40 верстъ каждую, то есть: самая большая ѣзда *на долгихъ* въ день составляетъ около 80 верстъ.

Такъ ѣхать хотя и скучно; но прибыльно: потому что цѣна

бываетъ почти въ двое менѣе *прогоновъ*.

Отъ недостатка ли художниковъ, или отъ другихъ какихъ причинъ, лѣтніе *экипажи* въ Россіи, въ разсужденіи покоя не доведены до совершенства; но за то, для такой скорой ѣзды, какова у насъ, и по недостатку въ городахъ слѣсарей и каретниковъ не придумано еще столько удобнѣйшаго и простаго екипажа, какъ *телега*. Нѣтъ въ ней ни пряжекъ, ни застежекъ, ни винтовъ ни ресоръ, порча коихъ моглабъ задержать *Русскаго ямщика*. Что нибудь испортилось, есть веревка связать — порвалось, есть готовое перемѣнять — сломилась

ось, — есть въ мигъ вмѣсто ея запасная; словомъ, Руской ямщикъ успѣетъ оставить назади цѣлою станціею прекрасной Дормезъ, или коляску, пока можно починить у нихъ одинъ винтъ.

Телега бываетъ *открытая*, или съ *кибиткою*; первая удобна къ скорой ѣздѣ, а вторая къ тихой и для защиты отъ непогоды — и въ той, и въ другой ѣздятъ одни только мущины всѣхъ состояній. — А старики? Дамы? — жалость! для нихъ нѣтъ у насъ дорожныхъ екипажей. Или надобно принудить себя *ѣхать по курьерски*; или ждать зимы, покойныхъ *саней*, уютныхъ *повозокъ*.

Въ семъ случаѣ должны мы уступить Иностранцамъ, у нихъ для ѣзды шагомъ, по всѣмъ дорогамъ есть препокойныя *чуланчики* на *ресорахъ*; а унасъ *летѣть вихремъ*, только *ухарскія тележки*.

Можетъ быть кто нибудь найдетъ свой щетъ, и постарается отъ Санктпетербурга до Москвы на всѣхъ станціяхъ завести нѣчто непохожее на тележку — по покойнѣе — въ чемъ бы можно было сидѣть *парочкою*, ближе свести знакомство ... дорожное — и путешественники съ путешественницами зарыщутся тогда! — *А то бы и желалось видѣть прекрасныя гулянья Петербургскія, монастыри Новгородскіе, равнины и*

роницы Московскія; но посудите
чего стоитъ карета, и въ городѣ!
а на тележкѣ? — Ахъ! Mon Dieu!

Поспѣшите! поспѣшите! N. N. обогатится отъ заведенія на станціяхъ покойныхъ дорожныхъ екипажей — увидите какъ много услужите старичкамъ и дамамъ и получите отъ того прибыли.

На противъ того *зимняя повозка* въ Россіи, широкія съ *кибитною сани*, есть совершенная по нашему климату выдумка. Ничего не можетъ быть прекраснѣе, какъ окупавшись въ шубы и лежа на пуховикахъ, летѣть въ *санях на бархой тройкѣ!*

Подождемъ лучшихъ екипажей лѣтнихъ, не дадимъ испортиться зимнимъ и будемъ покаместь ѣздить въ Россіи по Руски.

Сколько на которой станціи, за какое число лошадей должно платить прогоновъ, видно въ слѣдующемъ разчисленіи.

ТАБЛИЦА О ПЛАТЕЖѢ ПРОГОНОВЪ

Платятъ прогоновъ на нижеозначенное число лошадей.

По дорогѣ отъ Санктпетербурга въ Москву на станціяхъ.	верс.	на 1		2		3		4		5		6		7		8		9		10	
		р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р	к.	р.	к
Въ Ижорѣ	33	1	32	2	64	3	96	5	28	6	60	7	92	9	24	10	56	11	88	13	20
— Тоснѣ	25	—	50	1	—	1	50	2	—	2	50	3	—	3	50	4	—	4	50	5	—
— Помераньѣ	32	—	64	1	28	1	92	2	56	3	20	3	84	4	48	5	12	5	76	6	40
— Чудовѣ	25	—	50	1	—	1	50	2	—	2	50	3	—	3	50	4	—	4	50	5	—
— Спаской полисти	24	—	48	—	96	1	44	1	92	2	40	2	88	3	36	3	84	4	32	4	80
— Подберезьѣ	24	—	48	—	96	1	44	1	92	2	40	2	88	3	36	3	84	4	32	4	80
— Новѣ-городѣ	22	—	44	—	88	1	32	1	76	2	20	2	64	3	8	3	52	3	96	4	40
— Бронницахъ	35	1	70	1	40	2	10	2	80	3	50	4	20	4	90	5	60	6	30	7	—
— Зайцовѣ	27	—	54	1	8	1	62	2	16	2	70	3	24	3	78	4	32	4	86	5	40
— Крестцахъ	31	—	62	1	24	1	86	2	48	3	10	3	72	4	34	4	96	5	58	6	20
— Рахинѣ	16	—	32	—	64	—	96	1	28	1	60	1	92	2	24	2	56	2	88	3	20
— Яжелобицахъ	22	—	44	—	88	1	32	1	76	2	20	2	64	3	8	3	52	3	96	4	40
— Зимогорьѣ	23	—	46	—	92	1	38	1	84	2	30	2	76	3	22	3	68	4	14	4	60
— Едровѣ	20	—	40	—	80	1	20	1	60	2	—	2	40	2	80	3	20	3	60	4	—
— Хопиловѣ	36	—	72	1	44	2	16	2	88	3	60	4	32	5	4	5	76	6	48	7	20
— Вышнемъ-волочкѣ	36	—	72	1	44	2	16	2	88	3	60	4	32	5	4	5	76	6	48	7	20
— Выдропускѣ	33	—	66	1	32	1	98	2	64	3	30	3	96	4	62	5	28	5	94	6	60
— Торжкѣ	38	—	76	1	52	2	28	3	4	3	80	4	56	5	32	6	8	6	84	7	60
— Мѣдномъ	33	—	66	1	32	1	98	2	64	3	30	3	96	4	62	5	28	5	94	6	60
— Твери	30	—	60	1	20	1	80	2	40	3	—	3	60	4	20	4	80	5	40	6	—
— Воскресенскомъ	25	—	50	1	—	1	50	2	—	2	50	3	—	3	50	4	—	4	50	5	—
— Завидовѣ	31	—	62	1	24	1	86	2	48	3	10	3	72	4	34	4	96	5	58	6	20
— Клину	26	—	52	1	4	1	56	2	8	2	60	3	12	3	64	4	16	4	68	5	20
— Пешкахъ	31	—	62	1	24	1	86	2	48	3	10	3	72	4	34	4	96	5	58	6	20
— Черной грязи	22	—	44	—	88	1	32	1	76	2	20	2	64	3	8	3	52	3	96	4	40
— Москвѣ	28	1	12	2	24	3	36	4	48	5	60	6	72	7	84	8	96	10	8	11	20
И того	728	15	78	31	56	47	34	63	12	78	90	94	68	110	46	126	24	142	2	157	80

ТАБЛИЦА О ПЛАТЕЖѢ ПРОГОНОВЪ

Плашатъ прогоновъ на нижеозначенное число лошадей.

По дорогѣ отъ Санктпетербурга въ Москву на станціяхъ.	верс. коп.	на 11		12		13		14		15		16		17		18		19		20	
		р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Въ Ижорѣ	33	14	52	15	84	17	16	18	48	19	80	21	12	22	44	23	76	25	8	26	40
— Тоснѣ	25	5	50	6	—	6	50	7	—	7	50	8	—	8	50	9	—	9	50	10	—
— Помераньѣ	32	7	4	7	68	8	32	8	96	9	60	10	24	10	88	11	52	12	16	12	80
— Чудовѣ	25	5	50	6	—	6	50	7	—	7	50	8	—	8	50	9	—	9	50	10	—
— Спаской полисти	24	5	28	5	76	6	24	6	72	7	20	7	68	8	16	8	64	9	12	9	60
— Подберезьѣ	24	5	28	5	76	6	24	6	72	7	20	7	68	8	16	8	64	9	12	9	60
— Новѣ-городѣ	22	4	84	5	28	5	72	6	16	6	60	7	4	7	48	7	92	8	36	8	80
— Бронницахъ	35	7	70	8	40	9	10	9	80	10	50	11	20	11	90	12	60	13	30	14	—
— Зайцовѣ	27	5	94	6	48	7	2	7	56	8	10	8	64	9	18	9	72	10	26	10	80
— Крестцахъ	31	6	82	7	44	8	6	8	68	9	30	9	92	10	54	11	16	11	78	12	40
— Рахинѣ	16	3	52	3	84	4	16	4	48	4	80	5	12	5	44	5	76	6	8	6	40
— Яжелобицахъ	22	4	84	5	28	5	72	6	16	6	60	7	4	7	48	7	92	8	36	8	80
— Зимогорьѣ	23	5	6	5	52	5	98	6	44	6	90	7	36	7	82	8	28	8	74	9	20
— Едровѣ	20	4	40	4	80	5	20	5	60	6	—	6	40	6	80	7	20	7	60	8	—
— Хотиловѣ	36	7	92	8	64	9	36	10	8	10	80	11	52	12	24	12	96	13	68	14	40
— Вышнемъ Волочкѣ	36	7	92	8	64	9	36	10	8	10	80	11	52	12	24	12	96	13	68	14	40
— Выдропускѣ	33	7	26	7	92	8	58	9	24	9	90	10	56	11	22	11	88	12	54	13	20
— Торжкѣ	38	8	36	9	12	9	88	10	64	11	40	12	16	12	92	13	68	14	44	15	20
— Мѣдномъ	33	7	26	7	92	8	58	9	24	9	90	10	56	11	22	11	88	12	54	13	20
— Твери	30	6	60	7	20	7	80	8	40	9	—	9	60	10	20	10	80	11	40	12	—
— Воскресенскомъ	25	5	50	6	—	6	50	7	—	7	50	8	—	8	50	9	—	9	50	10	—
— Завидовѣ	31	6	82	7	44	8	6	8	68	9	30	9	92	10	54	11	16	11	78	12	40
— Клину	26	5	72	6	24	6	76	7	28	7	80	8	32	8	84	9	36	9	88	10	40
— Пешкахъ	31	6	82	7	44	8	6	8	68	9	30	9	92	10	54	11	16	11	78	12	40
— Черной Грязи	22	4	84	5	28	5	72	6	16	6	60	7	4	7	48	7	92	8	36	8	80
— Москвѣ	28	12	32	13	44	14	56	15	68	16	80	17	92	19	4	20	16	21	28	22	40
И того	728	173	58	189	36	205	14	220	92	236	70	252	48	268	26	284	4	299	82	315	60

Хотя въ сей таблицѣ платежъ прогоновъ выведенъ на довольное количество лошадей; однакожъ естьлибъ случилась кому надобность узнать, сколько должно плашить еще на большее число, какъ напр: на 40, 55 или 70 лошадей; то въ такомъ случаѣ не дѣлая никакихъ вычисленій должно въ таблицѣ противу той станціи, накоторой слѣдуетъ платежъ производить, сыскать сколько плашится, за то число лошадей въ единицахъ, которое вамъ надобно въ десяткахъ, и къ оной суммѣ прибавить нуль тогда выдетъ сумма за одни десятки лошадей, какъ то: за 30, 40, 50 и далѣе слѣдующая; а къ ней прибавя подлежащія прогоны за единицы, какъ то: за 3, 4 или 7 лошадей, которыя противу станціи въ таблицѣ вычислены, получится желаемое. На прим: сколько придется заплатить въ Новѣ-городѣ на 64 лошади прогоновъ, за послѣднюю станцію ѣдучи изъ Санктпетербурга. Для сего сыскиваю въ таблицѣ 6 лошадей и вижу, что за нихъ на Новогородской станціи плашится 2 руб. 64 к. прибавляю къ тому 0, выходитъ 26 руб. 40 коп; то есть: столько за 60 лошадей должно заплатить; къ сему прибавляю еще изъ таблицы за 4 лошади противу сей же станціи поставленную сумму 1 р. 76 коп; выходитъ что за 64 лошади должно заплатить прогоновъ въ Новѣ-городѣ всего 28 р. 16 к.